Алексей Ефимов
Алексей Фёдоров

СТРУГИ КРАСНЫЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Историко-краеведческий очерк

Алексей Фёдоров

Струги Красные: прошлое и настоящее. Историко-краеведческий очерк

«Издательские решения»

Фёдоров А. И.

Струги Красные: прошлое и настоящее. Историко-краеведческий очерк / А. И. Фёдоров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930608-1

В Новгородских писцовых книгах 1498 г. впервые упоминается деревня Струги, которая дала название административному центру Струго-Красненского района Псковской области — посёлку городского типа Струги Красные. В то время существовала и деревня Холохино. В середине XIX в. основана железнодорожная станция Белая. В книге рассказывается об истории этих населённых пунктов от эпохи средневековья до нашего времени.Данное издание будет познавательно всем интересующимся историей родного края.

ISBN 978-5-44-930608-1

© Фёдоров А. И.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 6
В составе Новгородской земли 8
Образование пристанционного посёлка 10
Общественная жизнь до 1917 г. 15
Религиозные общины 18
Помещичьи имения 23
Владимирский Лагерь и имение Леоново 29
Посёлок Струги-Белая в 1917—1918 гг. 34
События Гражданской войны 39
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Струги Красные: прошлое и настоящее
Историко-краеведческий очерк

Алексей Николаевич Ефимов
Алексей Иванович Фёдоров

К 520-летию первого упоминания деревни Струги в Новгородских писцовых книгах

© Алексей Николаевич Ефимов, 2018
© Алексей Иванович Фёдоров, 2018

ISBN 978-5-4493-0608-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Герб Струго-Красненского района представляет собой: в щите, разделённом четверочастно волнистыми линиями на червлёные и серебряные поля, изображены два древних деревянных струга переменных тинктур в столб. Серебро в геральдике символизирует чистоту, мудрость, благородство, мир, взаимосотрудничество. Красный цвет – символ мужества, красоты и жизни. Деревянные струги – плоскодонные гребные лодки, которые строились ещё во времена Александра Невского, являются основными фигурами герба и говорят о названии районного центра – посёлка Струги Красные. Волнистое деление щита отражает также второе смысловое значение слова «струг» – ручеёк, маленькое озеро. Как гласит предание, святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский бывал в здешних краях.

Несмотря на то, что Струги Красные в качестве посёлка появились на географических картах только в начале прошлого столетия, первое поселение людей на этом месте известно с конца XV века. При упоминании в Новгородских писцовых книгах 1498 г. это поселение названо как деревня Хулотино. К концу XVIII в. средневековая деревня Хулотино стала владельческим сельцом Холохино, которое принадлежало подполковнику Е. М. Назимову. В 1898 г. имением Холохино Яблонецкой волости Лужского уезда владели действительный статский советник Василий Григорьевич Гнедич и его жена Людмила Львовна Гнедич. В конце 1930-х гг. Холохино стало рабочим посёлком, а в 1958 г. за счёт этого населённого пункта расширил свои границы посёлок Струги Красные.

Вторым поселением – предшественником нынешнего посёлка Струги Красные – стала станция Белая, построенная в 1854 г. на С.-Петербурго-Варшавской железной дороге близ сельца Холохино. Станций с таким наименованием со временем в России стало несколько, это приводило к путанице в доставке грузов и почтовых отправлений. По решению железнодорожного ведомства к названиям таких станций стали «привязывать» второе название одного из близлежащих населённых мест. В 8,5 км к северо-востоку от станции Белой, в районе современного железнодорожного разъезда «197-й километр», находились два имения – Старые и Новые Струги. По сведениям за 1862 г. значатся: *«Струги, деревня и мыза владельческая при колодцах, от Луги 55 км, 5 дворов, 41 житель».* Сельцо Струги впервые упоминается в Новгородских писцовых книгах в 1498 г. как деревня Струги. Так в 1905 г. у станции и выросшего вокруг неё посёлка появилось двойное название – Струги-Белая. Из-за сложности произношения не только в народе, но и в некоторых письменных источниках станцию и пристанционный посёлок именовали как Струги Белые.

В годы Гражданской войны станция несколько раз переходила в руки то к белым, то к красным войскам. В конце августа 1919 г. войска Красной армии изгнали с территории Струго-Бельской волости белогвардейцев атамана С. Н. Булак-Балаховича после первого похода на Петроград белого Северного корпуса. На состоявшемся 2 сентября 1919 г. заседании президиума Лужского уездного исполкома по предпочтению штаба Лужского оборонительного района было вынесено постановление о переименовании станции Струги-Белая в Струги-Красные. Такое название станции было предложено красным командованием, чтобы не связывать его с белой армией. Однако в начале октября 1919 г. части белой Северо-Западной армии во время второй наступательной операции вновь заняли станцию Струги Красные. 6 ноября 1919 г. бронелетучка, команда которой состояла из железнодорожников, окончательно выбила белогвардейцев со станции. В тот день командир бронелетучки Г. А. Томчук провозгласил: «Были Струги-Белые, стали Красные и навечно!» Председатель исполкома Струго-Бельского волостного Совета В. Г. Гасюн, прибывший на станцию на бронелетучке, прикрепил на здании железнодорожного вокзала вывеску «Струги-Красные». Об этом факте в 1967 г. рассказала в письме, адресованном районной газете «За коммунизм», Анна Максимовна Гасюн, супруга

Виктора Гавриловича. С тех пор за станцией и посёлком окончательно закрепилось современное название. В советское время из пристанционного посёлка постепенно вырос большой посёлок городского типа – Струги Красные.

В тексте данного издания можно встретить два варианта написания прилагательных, образованных от географического названия Струги Красные: Струго-Красненский и Стругокрасненский. Всё дело в том, что до Великой Отечественной войны, а затем с 1951 г. по 1962 г. название района, различных организаций, учреждений, предприятий и пр. в официальных документах, в основном, писалось через дефис, а с 1944 г. по 1950 г. и с мая 1962 г. – слитно. В 2007 г. вернулись к первоначальной записи, которая была принята в первые годы становления Советской власти. В книге оставлены варианты прилагательных, которые писались в различных источниках, начиная от официальных документов и заканчивая статьями в районных газетах, характерные для данной эпохи.

Авторы выражают искреннюю признательность Инне Евгеньевне Ивановой, Валентине Павловне Константиновой, Алексею Алексеевичу Соколову, Вите Ионасовне Михайловой и Светлане Владимировне Кобозевой за помощь в поиске архивных и исторических материалов, а также тем, кто предоставлял устные свидетельства и помогал в сборе информации в ходе поисковых работ: Андрею Ивановичу Фёдорову, Вере Ивановне Кузьминой, Людмиле Фёдоровне Петровой, Алексею Александровичу Амосову, Владимиру Романовичу Эльстину, Людмиле Михайловне Бурдиной, Марине Александровне Макаровой, протоиерею Александру (Тимофееву) и иерею Димитрию (Ульянову).

В составе Новгородской земли

В эпоху средневековья большая часть современной территории Струго-Красненского района Псковской области относилась к Шелонской пятине Новгородской земли. До присоединения Великого Новгорода к Москве все его земли находились во владении у новгородского архиерея, монастырей, посадников, бояр, купцов и своеземцев. После 1478 г. земли у них стали отбирать и записывать за государем или за московскими помещиками. В Новгородских писцовых книгах Шелонской пятины, составленных в 1498 г. писцом Матвеем Ивановичем Валуевым, упоминаются многие ныне существующие деревни, расположенные в непосредственной близости от современного посёлка Струги Красные: Лог «у озера у Щиру» (совр. дер. Щир), Сковородка, Кочегоща (Кочегоще), Перехода (Перехожа), Заозерье, Кириково, Горка (Горушка), Бобовища (Бобовище), Тужерино, Добрила (Добриво), Бродско (Бровск), Выборово, Обод, Нешова (Нишева), Ждана (Ждани). Все эти деревни относились к Щирскому погосту, о центре которого в писцовой книге 1498 г. сказано так: *«Великого князя погост Щирской, а на нем церковь Егорей Великий, а людей нетяглых: двор поп Иван, двор дьяк церковный Якуш, двор сторож Онуфрейко, двор проскурница Лукерья»*.

В 1498 г. также впервые упоминается деревня Струги Щирского погоста Шелонской пятины. В состав «нового письма», т.е. писцовых книг 1498 г., вошли данные из книг первого московского описания конца 1470-х – начала 1490-х гг., так называемое «старое письмо». В эпоху независимости Новгорода деревня Струги вместе с четырьмя соседними деревнями принадлежала новгородскому архиепископу. По «старому письму» с этих пяти деревень владыке и его посельнику шло доходу: «рубль Новгородский и девять денег. А хлеба 29 коробей ржи, 23 коробьи овса, 10 коробей солоду и ячмени без четки, 6 коробей пшеницы, 2 коробьи хмелю. А мелкого доходу: 5 боранов, 35 сыров, 7 пятков лну, 19 овчин». После конфискации земель, проведённой в 1478 г. по приказу великого князя Московского Ивана III, деревня Струги была записана за государем. Писцовые книги 1498 г. гласят по этому поводу так: «В Щирском же погосте великого князя деревни, что были владычни. Дер. Струги: дв. Федко Сихнов, дв. Онтип Митрофанов, сын его Филка, дв. Карпик Ильин, сын его Созон, дв. Онцыфор Куров, сын его Окул, пашни полтретьятцать[1] коробей, сена сто копен, 6 обеж». Исходя из принятого профессором А. А. Кауфманом среднего состава новгородского двора того времени примерно в 6 душ, можно предположить, что в четырёх дворах в деревне Струги в то время проживало около 24 человек. В описях 1626—27 гг. средневековая деревня Струги уже значится как сельцо Струги Щирского погоста Шелонской пятины. С 1886 г. имение Старые Струги Яблонецкой волости Лужского уезда принадлежало коллежскому асессору Николаю Михайловичу Лахтину, сейчас это место известно как урочище Старые Струги. В 1905 г. топоним Струги был добавлен к названию железнодорожной станции Белая, тем самым он дал название современному посёлку Струги Красные.

В Новгородских писцовых книгах 1498 г. под названием Хулотино упоминается бывший посёлок Холохино, который в декабре 1958 г. был включён в черту посёлка Струги Красные. В эпоху независимости Новгорода деревня Хулотино принадлежала новгородскому вотчиннику Ивану Кузьмину Савельеву, а после конфискации земель была записана за московским помещиком Истомою Нащёкиным. В описях за 1498 г. о деревне Хулотино сказано так: «В Щирском же погосте великого князя волостки и деревни за помесщики. Волостка Ивановская Кузмина Савельева за Истомою за Нащекиным. Деревня Хулотино: дв. Яхно да Самсонко Ермолины, пашни 6 коробей, сена 70 копен, 2 обжи. В деревне Хулотине в пустой в великого князя за Истомою были 3 обжи». Из описания видно, что в Хулотино в 1498 г. был один

[1] Полтретьятцать – двадцать пять.

двор, но ранее здесь стояли ещё один или два двора, которые к тому времени опустели. Это был единственный населённый пункт на территории современного райцентра, упоминаемый в источниках XV века.

Шли столетия. При Петре I земли Шелонской пятины вошли в состав Ингерманландской (с 1710 г. – Санкт-Петербургской) губернии. Впоследствии их присоединяли то к Новгородской, то к Псковской губерниям. В 1777 г. был учреждён Лужский уезд, который по указу императрицы Екатерины II от 11 декабря 1781 г. передали из Псковского наместничества в Санкт-Петербургскую губернию. Согласно плана генерального межевания Лужского уезда, составленного в 1786 г., на месте посёлка Струги Красные располагалось сельцо Холохино с пустошью, принадлежавшие подполковнику Ефиму Михайловичу Назимову. Кроме того, в пределах территории нынешнего райцентра лежали пустошь Щировица, которая примыкала к озеру Среднее Линное (ныне Чёрное озеро) и принадлежала генерал-поручице Татьяне Даниловне Овцыной, а также пустошь при сельце Горка, которая простиралась от Щирского погоста до озера Пещино (Песчаное) и которой владели коллежская асессорша Анастасия Ивановна Лазарева-Станищева, прапорщик Феклист Максимович Парский и девица Дарья Ефимовна Парская. Мимо северо-восточного берега озера Пещино проходила дорога от деревни Захонье к Щирскому погосту, с этим путём сельцо Холохино было связано дорогой, проходившей примерно по центру современного посёлка Струги Красные. На речке Котяшке находилось сельцо Струги, которое в 1786 г. принадлежало двум помещикам, одной его частью владел генерал-майор Андрей Родионович Глотов, другой частью – подполковница Татьяна Александровна Черкасова.

Фрагмент плана генерального межевания Лужского уезда. 1788 г.

В 2 км к юго-востоку от деревни Яблонец, в верховьях реки Щировки располагалась пустошь Струги. В 1786 г. пустошью Струги владели поручик Павел Васильевич Гурьев, его жена Елизавета Фёдоровна Гурьева и помещица Ирина Харитоновна Путилова. Река Щировка на плане 1786 г. показана, как протекающая через озеро Среднее Линное, в конце своего пути она впадает в озеро Большое Линное, далее из этого озера уже вытекает речка Захонка. Нынешнее Генеральское озеро на плане 1786 г. именуется Губенским озером, вокруг которого простиралась пустошь Губин Клин. В описях 1550 г. река Щировка именуется как река Щировица, а об озёрах в Щирском погосте сказано так: «озеро Щир да 2 озерка лешие в бору, Линно Ближнее и Дальнее, рыба в них щука да ерши да плотица и окунь, а ловят вятерми и курицами, да хмелничок». Предположительно Ближним Линно в те времена называли озеро Чёрное (Малое Линно).

Образование пристанционного посёлка

В середине XIX века от Санкт-Петербурга на Псков и далее на Варшаву протянулась С. Петербурго-Варшавская железная дорога, решение о строительстве которой было принято в 1851 г. В декабре 1852 г. назначенный руководителем строительства этой магистрали генерал-майор Эдуард Иванович Герстфельд запланировал на участке Луга – Псков устройство шести промежуточных станций: Клабутицкой, Плюсской, Губинской, Запольской, Жеглицкой и Жезловской. Однако главноуправляющий путей сообщения Российской Империи граф Пётр Андреевич Клейнмихель отдал приказ о том, чтобы каждый остановочный пункт отстоял от другого не ближе чем на 20 верст, вместо 18-ти, как задумывалось первоначально, таким образом количество и расположение станций изменилось. Одной из первых пяти станций, построенных между Лугой и Псковом, стала станция Белая на 193-й версте от Санкт-Петербурга. На карте Санкт-Петербургской губернии, составленной в 1834 г. Ф. Ф. Шубертом, на месте современного посёлка Струги Красные отмечено владельческое сельцо Холохино, река Щировка в верховьях и в среднем течении названа как река Белая. Можно предположить, что станция Белая, построенная в непосредственной близости от сельца Холохино, была названа именно по этой речке Белой. Кроме того, иногда Белым называли озеро Песчаное.

Ранее ошибочно считалось, что станция Белая получила своё название от существовавшей в средневековье где-то на рубеже Логовещенского и Щирского погостов деревни Белая. Но оказалось, что средневековая деревня Белая располагалась в 18 километрах к юго-востоку от современного посёлка Струги Красные, вблизи нынешней деревни Велени. К концу XVIII в. деревня Белая превратилась в пустошь Белую на одноимённой речке, которая сейчас называется Белкой.

В 1854 г. на станции Белой возвели деревянный вокзал и двойное водоёмное здание. Рядом с вокзалом было построено деревянное здание буфета с двумя залами. В буфет I и II класса допускалась публика дворянского происхождения, интеллигенция и купцы, а для простого народа был устроен буфет III класса, также ходили разносчики с лотками. Для железнодорожников, которые смотрели за состоянием путей, через каждые 1—3 километра строились железнодорожные дома – будки, а для станционных рабочих и служащих – индивидуальные жилые дома и казармы. Одна из таких казарм для 16-ти семей железнодорожников была построена в 1860 г. на станции Белая. Этот двухэтажный дом из красного кирпича сохранился до нашего времени, и является самой старой постройкой в Стругах Красных. До войны его называли Домом железнодорожников. С 1951 г. здесь размещалась средняя школа, с 1955 г. – начальные классы, с 1966 г. – школьный интернат, в 1986 г. здесь расположился районный отдел внутренних дел (с 2002 г. – межмуниципальный отдел внутренних дел «Струго-Красненский»). Здание бывшей железнодорожной казармы необходимо сохранять как памятник архитектуры местного значения, судя по его состоянию, оно уже многие годы ждёт капитального ремонта.

Железнодорожный вокзал на ст. Струги-Белая. 1900-е гг.

К 1859 г. на станции Белой было возведено кирпичное паровозное депо на две канавы для текущего ремонта паровозов. Одновременно с железной дорогой строилась воздушная телеграфная линия, которая имела три провода. Электромагнитный телеграф обеспечивал движение поездов и прямое сообщение между станциями, где находились депо. В депо станции Белой и ближайших с ней станций Луга и Псков были установлены аппараты Морзе. После 1912 г. здание паровозного депо было капитально перестроено, здесь разместилось Струго-Бельское начальное железнодорожное училище, в котором в 1917—1918 гг. было не менее трёх отделений. При советской власти сначала в этом здании работала железнодорожная школа, с 1932 г. – школа II ступени, а затем до 1938 г. – средняя школа. В годы Великой Отечественной войны здание горело, обвалилась одна из стен второго этажа, его коробка долгое время находилась в разрушенном состоянии. В сентябре 1960 г. после восстановления и реконструкции по проекту архитектора А. А. Гречанникова здесь разместился железнодорожный вокзал. Также на станции Белой были построены пакгауз – склад для хранения грузов и керосиновый склад. Первый керосиновый склад был устроен в виде землянки, позже для него возвели постройку из валунного камня и кирпича, стены бывшего керосинового склада без кровли около пешеходного моста через железнодорожные пути сохранялись до 2015 г., затем эта постройка была снесена. На берегу Чёрного озера было сооружено кирпичное водоподъёмное здание для паровой машины. Вода из озера попадала в водокачку, далее по водоводу подавалась на станцию в водоёмное здание с двумя резервуарами, а оттуда – к гидравлическим колонкам для заправки паровозов и к прочим станционным потребителям.

Железнодорожный буфет на ст. Струги-Белая. 1900-е гг.

Станция Белая значится в «Списках населённых мест Российской империи по сведениям 1862 года», тогда здесь было 7 дворов и 72 жителя. В то время Белая представляла собой небольшое поселение железнодорожных рабочих, которые технически обслуживали станцию. На военно-топографической карте 1863 г. в окрестностях железнодорожной станции Белая

отмечены озёра Песчаное, Долгое, Карасинское и Малое Линно, которое позже стали называть Чёрным озером. В 1867 г. Белая являлась станцией 2-го класса с пассажирским зданием 2-го класса и паровозным зданием на 2 стойла. Водоснабжение станции осуществлялось паровой машиной в 5 лошадиных сил из озера Малое Линно. В 1881 г. со станции Белая отправилось 1519 и прибыло 1390 пассажиров, в т. ч. отправилось 153 и прибыло 192 пассажира I и II классов.

Начало росту поселения вокруг железнодорожной станции положили промышленники по заготовке древесины. Дрова в большом количестве требовались и Санкт-Петербургу для отопления домов, и железной дороге для топки паровозов. На станции складывались подготовленные к отправке огромные поленницы дров и штабеля леса. Дрова были важным отправлением станции Белая, которых, например, в 1897 г. было отправлено 240 тысяч пудов.

Решением железнодорожного ведомства 1 января 1904 г. станция Белая была переименована в станцию Струги, а 1 января 1905 г. она получила двойное название Струги-Белая. В 1903 г. по воспоминаниям старожилов вокруг станции Белая было всего 15—20 домов.

Станция Белая изначально строилась как станция 3-го класса, но она имела одну особенность. Она расположена примерно посередине между Псковом и Лугой. Скорее всего именно это объясняет то, что до 1911 г. здесь останавливались все пассажирские поезда, включая скорые. Но с 1911 г. скорые поезда останавливаться перестали и ходили от Луги до Пскова без остановок. Первая Мировая война отразилась на количестве поездов. Уменьшилась их классность, из 6 пассажирских осталось только два, но появились два почтовых и два воинских поезда, причём один из них исключительно для воинских чинов. Изменилось время стоянки поездов, до войны все поезда стояли по 8 минут, в 1916 г. от 6 до 15 минут.

Базарная площадь. Начало XX в.

В начале XX в. в связи с бурным развитием железных дорог, увеличением грузоперевозок, встал вопрос о построении прямой железнодорожной магистрали, связывающей черноземные области России с портами Балтийского моря. В 1911 г. в правительстве рассматривался вопрос о постройке железнодорожной линии Орёл – Нарва с вариантами прохождения либо через Псков, либо через Дно и Струги-Белая. К сожалению, начавшаяся в 1914 г. Первая Мировая война отменила эти планы, хотя в 1915—1916 г. была построена железнодорожная ветка Псков – Нарва, но уже для нужд Северного фронта. Если бы первоначальным планам суждено было воплотиться в жизнь, то станция Струги-Белая стала бы узловой на линиях Санкт-Петербург – Псков и Орёл – Нарва.

К концу первого десятилетия XX в. вокруг станции Струги-Белая вырос пристанционный посёлок, ставший в декабре 1917 г. центром Струго-Бельской волости Лужского уезда. В 1911 г. в посёлке Струги-Белая проживало 1445 человек. Современная Советская улица

и в то время являлась центральной, местные жители тогда называли её Большой улицей или «большаком». Здесь располагались магазины купца Василия Ивановича Калашникова, построенные в 1912 г., и Синильникова, постоялый двор и чайная. В 1905 г. работала лавка купца Давида Шмерковича Либинсона. До наших дней на Советской улице сохранилось здание частного магазина из красного кирпича, возведённое в 1914 г. В 1930 г. в этом здании размещался районный магазин №1, после Великой Отечественной войны здесь работал райпродмаг, с 1946 г. – чайная, потом столовая, а с 1977 г. – магазин «Книги». Это здание является памятником архитектуры местного значения и украшает центральную площадь посёлка. На территории, где теперь находится здание районной Администрации, когда-то располагалась Базарная площадь. Об этой площади напоминает название существующей до сих пор Базарной улицы. В базарные дни вся площадь заполнялась крестьянскими повозками и покупателями. Крестьяне из окрестных деревень торговали продуктами питания и ремесленными изделиями. Известно, что в то время на станции Струги-Белая мясную лавку держал Генрих Яллай, свою портновскую мастерскую имел Адольф Янсон, пекарню и булочную – Ян Саззи, с 1904 г. имел свою пекарню и булочную Фёдор Глазер. С 1915 г. торговлей льном занимался Илларион Букинский, он имел свой собственный каменный дом и льняной склад из булыжного камня. По устным свидетельствам льняной склад Букинского стоял на месте нынешнего здания столовой и ресторана «Лесной», торцом к улице, до 1962 г. в этой постройке располагалась пожарная часть, затем склад военкомата.

В 1860 г. в Петроградском дворянском депутатском собрании обсуждался вопрос об открытии почтового тракта Гдов – Белая. В 1863 г. был командирован землемер для проведения этой дороги. В 1868 г. составлялась смета, нанимались рабочие для строительства, велась заготовка камня. Годом ранее, в 1867 г. на станции Белой был открыт пункт выдачи простой корреспонденции (письма и газеты). В 1878 г. Гдовская уездная земская управа ходатайствовала об открытии по Бельскому тракту движения «тяжелой» почты – для отправки посылок и денежных переводов. В черте современного посёлка тракт шёл по северо-восточному берегу Песчаного озера, затем примерно по современной Севрограничной улице и выходил к железной дороге у Золотой горки. В 1905 г. на станции Струги-Белая существовала конно-почтовая земская станция с 4 лошадьми, содержал которую запасной рядовой Л. Малишевский, с «лиц имеющих право взимать земских лошадей» бралась плата за проезд – по три копейки с каждой лошади и версты, бесплатно лошади предоставлялись полицейским чинам, судебным следователям и жандармам.

Дачи близ оз. Чёрного

Постепенно все улицы пристанционного посёлка украсились добротными деревянными домами и зданиями из кирпича. По воспоминаниям старожилов, всего в поселке Струги-Белая в то время было полтора десятка улочек и переулков, много частных лавок, казён-

ная винная лавка, четыре чайных. Центром торговли являлась общественная потребительская лавка, которая была открыта в январе 1900 г. и принадлежала Товариществу Бельских сельских хозяев. Устав этого Товарищества был утверждён 30 мая 1898 г. министром земледелия и государственных имуществ, а 6 сентября 1898 г. состоялось первое общее собрание членов Товарищества, в правление которого вошли В. Г. Котельников (председатель), В. Г. Гнедич, К. Н. Василенко, А. Г. Сорокин, В. И. Срезневский и А. А. Тиран. Размер пая для вступления в Товарищество составлял 100 рублей и был доступен только помещикам, лесопромышленникам и зажиточным крестьянам. На 1 августа 1914 г. в Товариществе состояло 74 члена. Недалеко от железнодорожного вокзала, на нынешней Революционной улице, было возведено двухэтажное здание из красного кирпича, в 1914—18 гг. здесь работал магазин Товарищества Бельских сельских хозяев, где продавали семена, удобрения, кормовые материалы, сельскохозяйственные машины и орудия.

В районе Песчаного озера находилась дача, которой владел М. А. Зальцер, она была построена в 1911—13 гг. В 1914 г., после начала Первой Мировой войны, Зальцера выслали из России как германского подданного, помещения его дачи были приспособлены под лазарет, а в 1922 г. отданы под школу II ступени. На современной Комсомольской улице первый дом был построен в 1903 г. М. Ф. Богдановым.

В начале XX в. в посёлке Струги-Белая имелось несколько мелких промышленных предприятий. В 1903 г. на месте Лагерного переулка был построен лесопильный завод, который выделывал дранку и другую продукцию. На современной Промышленной улице работала паровая мельница. Было несколько ремесленных мастерских. В 1907 г. был устроен склад керосина Товарищества нефтяного производства братьев Нобель, в 1908 г. появились склады керосина купца Д. Ш. Либинсона и М. Таля, в 1911 г. – склады керосина купца В. И. Калашникова. В 1913 г. заработал кожевенный завод Г. В. Гусарова на Церковной улице. В 1912 г. в имении Холохино появилась мукомольная мельница германского подданного Р. К. Кенигсдорфа. С 1913 г. арендатором аптеки являлся И. Л. Карбовский.

Многое для развития пристанционного посёлка Струги-Белая сделал Дмитрий Павлович Павлов. Он открыл в посёлке писчебумажный магазин и при нём книготорговую лавку (на месте нынешнего почтамта), у Павлова были свои пилорама, щеподралка и склад под лён и сено. У крестьян он скупал льняное волокно и перепродавал его, в т. ч. и в Англию. В 1905 г. на добровольные пожертвования, в т. ч. и на средства Д. П. Павлова на станции Струги-Белая была возведена деревянная Успенская церковь с церковно-приходской школой. По воспоминаниям старожилов, один из жилых домов купца Павлова стоял на современной Советской улице. В 1955 г. на фундаменте дома Павлова построили продовольственный магазин, известный стружанам под названием «высокие крыльцы», его деревянное здание снесли в 2016 г., и о магазине теперь напоминают только остатки бетонного крыльца. По воспоминаниям, в 1919 г. Д. П. Павлов был арестован и расстрелян в Луге за то, что в его доме проживал белый атаман С. Н. Булак-Балахович. Похоронили его в Стругах Красных на Бельском православном кладбище (ныне старое гражданское кладбище). В 1995 г. на его могиле от благодарных стружан был поставлен новый крест, 9 июня настоятель Свято-Успенской церкви игумен Алексий совершил на могиле Д. П. Павлова панихиду. До наших дней сохранилось кирпичное здание льняного склада купца Павлова на Советской улице, которое является памятником архитектуры местного значения. В 1918 г. здание льняного склада приспособили под Народный дом, в 1935 г. здесь работал звуковой кинотеатр треста «Леноблкино», после войны кинотеатр вновь был восстановлен и получил название «Комсомолец». В 1969 г. помещение кинотеатра переоборудовали под универмаг, а в 1975 г., когда для универмага построили новое здание, в нём открылся магазин «Культтовары».

Общественная жизнь до 1917 г.

С самого момента своего образования в пристанционном посёлке Струги-Белая жили люди разных национальностей: русские, эстонцы, поляки, евреи, латыши, немцы. В июле 1910 г. несколько известных местных землевладельцев и торговцев, такие как А. М. Добровольский, В. Г. Гнедич, С. С. Бехли, Д. П. Павлов, В. И. Калашников, Д. Ш. Либинсон, А. Ф. Каурин и многие другие, учредили Общество по благоустройству местности при станции Струги-Белая. Целью Общества стала забота о приведении местности вокруг посёлка при станции Струги-Белая в «возможно лучшее состояние по благоустройству и удобствам». Первоочередными задачами Общества стали устройство школы, театра, библиотеки-читальни, больницы, базара, освещение и устройство улиц, аллей, садов, новых колодцев и пр. Уже в 1911 г. был открыт театр Общества по благоустройству местности. В 1905 г. в здании железнодорожного вокзала станции Струги-Белая уже работали библиотека и народная чайная от Лужского Комитета попечительства о народной трезвости. Тогда же существовала конно-почтовая земская станция с 4-мя лошадьми, которую содержал запасной рядовой Лаврентий Малишевский. В 1913 г. в посёлке работала гостиница, которую содержал Афанасий Фёдорович Каурин. В 1914 г. появился кинематограф К. Р. Лаздинга. В 1913 г. в посёлке Струги-Белая имелись фельдшерский пункт и почтово-телеграфная контора, действовали Струго-Бельское и Холохинское ссудо-сберегательные Товарищества, Струго-Бельское Общество по распространению просвещения, Струго-Бельское и Леоновское добровольные пожарные общества. В 1909 г. было открыто Холохинское Общество сельского хозяйства. В 1913 г. возникло Струговское Общество потребителей. В 1918 г. начал действовать Струго-Бельский Союз охотников.

15 октября 1913 г. Общество распространения просвещения открыло на собственные средства Струго-Бельское начальное училище для детей служащих, также для этих целей деньги в размере 500 рублей выделило и Общество по благоустройству местности. 15 октября 1917 г. на основе начального училища было открыто 4-х классное реальное училище. Реальное училище было полностью укомплектовано персоналом, имело полный комплект учебников и программ, но пользовалось временным помещением, не отвечающим всем школьным требованиям. Кроме реального училища в посёлке Струги-Белая в 1917 г. работали железнодорожная, церковно-приходская, эстонская и польская начальные школы. Министерством народного просвещения в 1917 г. готовилась реформа образования. В Лужском уезде вместо уездного учительского совета была образована уездная школьная комиссия при земстве. 5—7 сентября проходило первое заседание этой комиссии, на которой было решено передать церковно-приходские школы в ведение земства, а также отодвинуть начало учебного года для первоклассников на 18 сентября, для остальных учеников на 20 октября в связи с неготовностью школ.

Местность около станции Струги-Белая, окружённая сосновыми борами, живописные Пéсчаное (Белое) и Чёрное озера, благодатный климат привлекали сюда многих дачников. Дачный промысел был популярен не только в окрестностях Санкт-Петербурга, но и в уездах губернии. В «Обзоре Санкт-Петербургской губернии за 1912 год» отмечалось: *«Особенно выделяется необычный рост дачного населения у станции Струги Белые Варшавской железной дороги в Лужском уезде, что связано с ростом Владимирского лагеря, где летом располагается несколько пехотных и кавалерийских полков, а также артиллерия из Петербурга и Пскова».* Немало известных русских учёных, военных, деятелей искусства и литературы посещало станцию Струги-Белая и жило в её окрестностях. Например, когда в 1915—17 гг. академик Дмитрий Сергеевич Лихачев (1906—1999) учился в гимназии К. И. Мая в Петербурге, то он бывал на станции. Академик писал в своих воспоминаниях: «На школьные каникулы выезжали всей школой в какое-то имение на станцию Струги-Белая по дороге на Псков. Мы выпускали разные классные журналы и даже писали и размножали собственные сочинения в духе

повестей Буссенара и Луи Жаколио без преподавательского надзора». Следует уточнить, что имением, где летние месяцы проводил будущий академик, было Луговое.

На живописном берегу Щирского озера находилась дача художника Александра Петровича Соколова (1829—1913). Дача, которую называли Соколовка, строилась с мастерскими, то есть с расчётом, что там будут жить и работать художники. Вероятнее всего именно на даче А. П. Соколова проживал известный художник Владимир Егорович Маковский (1846—1920). В 1905 г. он написал портрет известного московского коллекционера Ивана Евменьевича Цветкова на фоне Крукшинской губы Щирского озера. В 1906 г. здесь же была написана бытовая сценка «Утреннее приветствие». На восточном берегу Щирского озера возле деревни Бровск располагалась дача чиновника Министерства финансов статского советника Петра Львовича Блока и его супруги Александры Николаевны Качаловой.

С юго-восточной стороны Щирского озера в имении Загорье располагался дом большой семьи Киршбаумов. Глава семейства – Владимир Фёдорович Киршбаум являлся владельцем типографии и издательства в Санкт-Петербурге. В Загорье жена Владимира Фёдоровича – Варвара Фёдоровна вела образцовое хозяйство, в котором имелись и конюшни, и большое количество крупного рогатого скота. Владимир Фёдорович являлся членом правления Струги-Бельского союза молочных хозяев, в котором состояли и его супруга Варвара Фёдоровна и соседка по имению Александра Николаевна Блок. В 1910—11 гг. в имении Загорье семья Киршбаумов содержала 49 голов крупного рогатого скота, в том числе 42 дойных коровы. У Блоков в данный период было всего 11 голов, в том числе 7 дойных коров. Также Владимир Фёдорович состоял членом ревизионной комиссии Товарищества Бельских сельских хозяев с 1899 г. по 1916 г.

Село Щир. Воскресенский храм. Фото Н. Ф. Арепьева. 1899 г.

Владимир Фёдорович занимался в начале XX веке в своём имении не только сельским хозяйством, но и пытался привить местному населению вкус к культуре, он с супругой и детьми, а также со многими соседями, в том числе и Блоками, являлись учредителями Бровского общества народных развлечений, которое ставило своей целью поднятие умственного и нравственного уровня местного сельского населения в районе, прилегающем к Щирскому озеру. Для достижения означенной цели члены Общества устраивали чтения и спектакли, создавали читальни и библиотеки, организовывали полезные развлечения для народа.

На северном берегу Щирского озера, недалеко от деревни Заозерье, находилось имение Малый Терем, которым с 1881 г. владел генерал-лейтенант Александр Николаевич Штрик (1840—?). В 1891 г. он имел здесь 299 десятин земли. А. Н. Штрик участвовал в Русско-Турецкой войне 1877—78 гг., был ранен. С 1892 г. по 1897 г. возглавлял штаб 18-го Армейского корпуса, а в 1897 г. вышел в отставку. Живя в имении Малый Терем, А. Н. Штрик был частым

гостем у своего соседа генерал-майора по Адмиралтейству, заслуженного профессора Морской академии Николая Лаврентьевича Кладо (1862—1919), имение которого располагалось в районе Крукшинской губы Щирского озера. Известно, что в 1919 г. в Малом Тереме жил сын А. Н. Штрика – генерал-майор Александр Александрович Скопинский-Штрик (1859—?). Сейчас место, где находилось имение А. Н. Штрика, называется урочище Теремок. Рядом существует болото Штриков Мох, а участок побережья, вдающийся своим окончанием в Щирское озеро, называется мыс Штриков Рог.

Вблизи Щирского погоста находилось имение Щир, которым владел мировой судья Лужского уезда, кандидат сельского хозяйства Фёдор Владимирович Лазарев-Станищев, здесь он имел 1818 десятин земли. В 1898 г. Ф. В. Лазарев-Станищев был избран председателем приходского попечительства Щирской Воскресенской церкви. В 1838 г. тщанием деда Ф. В. Лазарева-Станищева – Фёдора Гавриловича Лазарева-Станищева была построена каменная церковь Воскресения Христова в Щирском погосте. В деревне Щир сохраняется старинный парк, который местные жители называют Неклюдовым садом. По устным свидетельствам в этом месте до революции находилась Неклюдова дача, о её владельце, кроме фамилии, больше ничего не известно. В послевоенное время в том месте, где стояла дача, сохранялись посадки сирени, они полукругом опоясывали дачу.

В районе воинского захоронения в деревне Щир существовала дача генерал-майора Филарета Арсеньевича Перетягина (1871—?). Во время Китайской компании с 1900 г. по 1901 г. Ф. А. Перетягин состоял главным корабельным инженером Порт-Артура. В 1913—17 гг. являлся помощником начальника кораблестроительного отделения Главного управления кораблестроения. За годы службы участвовал в постройке броненосца «Полтава», миноносцев типа «Сокол» и «Пернов», ледорезных пароходов «Геркулес» и «Силач». После Октябрьской революции Ф. А. Перетягин принял советскую власть. В 1924 г. он занимал должность помощника начальника кораблестроительного отдела технического управления ГМТХУ, о его дальнейшей судьбе ничего неизвестно.

На станции Белой не раз бывали российские самодержцы и государственные деятели. 29 сентября 1858 г. по ещё не открытой для публики Варшавской железной дороге на специальном поезде от Пскова до Санкт-Петербурга проехал император Александр II. Излюбленным занятием у Александра II была охота, причём к месту охоты он часто добирался по железной дороге. Несколько раз во время своих охотничьих поездок государь останавливался на ночлег в Луге, а в 1869 г. и в 1875 г. на следующий день отправлялся далее до станции Белой, ранее в 1864 г. и в 1865 г. он доезжал и до станции Новоселье. В имении Луговом в октябре 1889 г. останавливался великий князь Константин Константинович, здесь им были написаны стихотворения «У озера» и «Ни звёзд, ни луны. Небеса в облаках…». Император Николай II присутствовал 20 мая 1911 г. на Высочайшем смотре войск во Владимирском летнем лагере. В 1902 г. на станции Белой побывали наследники российского и австро-венгерского престолов – Великий князь Михаил Александрович и эрцгерцог Франц-Фердинанд. 30 января 1902 г. московская газета «Русское слово» сообщила, что «28 января в 7 часов вечера по Варшавской железной дороге возвратились с охоты из окрестностей станции Белая Его Императорское Высочество Государь Наследник и Великий Князь Михаил Александрович и его королевское высочество эрцгерцог Франц-Фердинанд. Трофеями охоты были два крупных медведя». Как известно, Михаил Александрович Романов (1878—1918) был последним русским императором, который находился на троне чуть более суток, а эрцгерцог Франц-Фердинанд (1863—1914) был тем самым наследником австро-венгерского трона, чьё убийство в Сараево в 1914 г. послужило поводом к началу Первой Мировой войны.

Религиозные общины

В начале XX в. на станции Струги-Белая образовалось четыре религиозных общины: православная, лютеранская, католическая и иудейская. В 1905 г. на станции возвели деревянный православный храм во имя Успения Божией Матери с колокольней и церковно-приходской школой. В клировой ведомости церкви Воскресения Христова в Щирском погосте за 1914 г. записано: «Приписанная к церкви на ст. Струги-Белая церковь-школа зданием деревянная, построенная на добровольные пожертвования при содействии Училищного совета, освящена в 1905 году». Церковно-приходская школа занимала три комнаты, в которых учились по два класса одновременно, обучение было платным. В 1911 г. школу посещали 164 ученика, по штату были положены 4 учителя. Предметами курса церковно-приходской школы были: Закон Божий, церковное пение с голоса, чтение церковнославянское и русское, письмо и начальное счисление. При храме был свой церковный хор, в котором пели и учащиеся церковно-приходской школы. Известно, что с августа 1918 г. по июль 1919 г. обязанности приходского священника в Успенской церкви исполнял Павел Григорьевич Дмитровский, ставший впоследствии Архиепископом Таллинским и Эстонским. Также известно, что 3 августа 1937 г. был арестован и затем репрессирован священник Стругокрасненской церкви Платон Степанович Малинин (1881—1937). В 1916 г. на Бельском православном кладбище была построена часовня-покойницкая.

В 1939 г. Успенскую церковь закрыли и разместили здесь пионерский клуб. Церковь снова открылась в годы оккупации при содействии Псковской Православной Миссии и действовала около двух лет. С 1943 г. до начала 1944 г. настоятелем Успенской церкви в посёлке Струги Красные являлся протоиерей Анатолий Александрович Кушников (1881—?), до него в храме около года служил священник Константин Яковлевич Шаховский. В 1944 г. после освобождения райцентра от немецко-фашистских захватчиков в здании Успенской церкви разместили Струго-Красненскую неполную среднюю школу. В 1951 г. здесь вновь открылся пионерский клуб. В марте 1960 г. исполком райсовета передал бывшее церковное здание для районной библиотеки, перед этим здесь какое-то время находились школьный интернат и спортзал средней школы. Весной 2005 г. здание Успенской церкви возвратили Русской православной церкви.

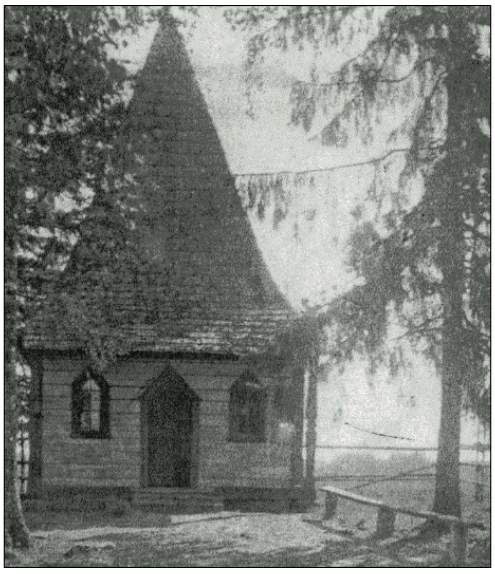
В 1869 г. на заседании строительного отделения Санкт-Петербургского губернского правления был рассмотрен проект строительства деревянной часовни в имении Губин Клин, принадлежавшем инженер-генерал-майору Андрею Ивановичу Васильеву. В 1872 г. это имение значится как сельцо Луговское в пустоши Губин Клин. В 1874—75 гг. в имении Луговое на средства его владельца А. И. Васильева была построена кирпичная часовня. В 1904 г. имение Луговое принадлежало сыну А. И. Васильева – коллежскому советнику Андрею Андреевичу Васильеву, вскоре он продал это имение Екатерине Петровне Добровольской и её мужу генерал-майору Александру Михайловичу Добровольскому. После войны часовня использовалась под склад, в частности, в 1980-е гг. здесь хранили цемент. В 1995 г. кирпичная часовня была отремонтирована и освящена во имя Преподобного Серафима Саровского. В 2015—17 гг. к часовне было пристроено деревянное крыльцо с навесом, также был обновлён крест и отремонтирована шатровая кровля.

Часовня Серафима Саровского в бывшем имении Луговое

Эстонская евангелическо-лютеранская община на станции Струги-Белая предположительно образовалась в самом начале XX в., к ней причислялись эстонские поселенцы, проживавшие не только в пристанционном посёлке, но и на близлежащих хуторах в пустошах Холохино, Воробьёво, Щир-Горка и близ имения Луговое. В 1910 г. на станции Струги-Белая был устроен эстонский школьно-молитвенный дом, место, где его возвели, в то время было окраиной посёлка Струги-Белая, за которой простиралась пустошь Холохино с крестьянскими хуторами. Струго-Бельский эстонский молитвенный дом с 1910 по 1916 г. был приписан к Лужскому евангелическо-лютеранскому приходу Христа Спасителя, являвшемуся в свою очередь филиальным по отношению к приходу Святого Николая в Гатчине, а с 1917 г. напрямую стал филией Гатчинского прихода. Для проведения богослужений, совершения обрядов крещения, конфирмации и венчания на станцию Струги-Белая 3—4 раза в год приезжал пастор гатчинской церкви Святого Николая Оскар Густавович Пальза (1863—1926), он же служил и в Лужской эстонской церкви. Вплоть до 1926 г. пастор О. Г. Пальза духовно окормлял лютеран, проживавших на станции Струги-Белая (с 1919 г. – Струги Красные) и в её окрестностях. Каждый год пастор посещал Струго-Бельский молитвенный дом 15 августа, когда лютеране праздновали Успение и Вознесение Пресвятой Девы Марии, поэтому возможно, что Струго-Бельский эстонский приход был назван именно в честь этого праздника. Также с 1915 г. в Струго-Бельском эстонском молитвенном доме 2—3 раза в год проводил богослужения пастор Псковского прихода Святого Иакова Густав Матисон. Учителями-кистерами здесь в разное время являлись Густав Пяренд, Август Рогенбаум, Вольдемар Тевет и Самуил Холстинг. Прихожанами прихода были не только эстонские поселенцы, но и жившие в этих местах латыши и немцы.

Первоначально эстонцы-лютеране хоронили своих умерших родственников на кладбище, устроенном на земле владельца имения Луговое генерал-лейтенанта А. И. Васильева (1819—1888), около северо-восточной оконечности Долгого (Генеральского) озера. В метрических книгах Лужского евангелическо-лютеранского прихода это кладбище названо Васильевским лютеранским кладбищем или кладбищем в Васильевке. Ныне на этом заброшенном кладбище, обнесённом рвом, сохранились лишь несколько могильных холмиков, на которых лежат обломки чугунных крестов. Также усопших стали хоронить на эстонском кладбище в пустоши Луг-Лог (Серёдка) и на Бельском православном кладбище, где образовался отдельный эстонский участок. Под одной крышей со Струго-Бельским молитвенным домом находилось Бельское частное лютеранское училище, в котором в 1911 г. обучалось 30 детей со станции Струги-Белая и окружающих поселений, где проживало 340 лютеран. В 1909 г. в посёлке был проведён фестиваль песни эстонских поселенцев. По оценке этнографа Августа Ниголя в 1918 г. на станции Струги-Белая и в её ближайших окрестностях насчитывалось почти 500 эстонцев из числа крестьян и ремесленников. По переписи 1926 г. непосредственно в посёлке Струги Красные проживало 250 эстонцев и 23 немца, а на территории Холохинского

сельсовета – 384 эстонца. В 1920-е гг. советские власти неоднократно пытались закрыть молитвенный дом, т.к. в одном здании с ним располагалась Струго-Красненская эстонская школа I ступени, где в 1927 г. обучалось 35 детей и преподавало 2 учителя. Известно, что с 1924 г. по 1927 г. пастором здесь служил Мартин Паннель. С 1923 по 1929 г. кистером Струго-Красненского эстонского прихода был Фёдор Иванович (Фриц Иоганнович) Глазер (1876—1938). С 1929 г. по август 1930 г. для проведения богослужений в Струги Красные приезжал кистер Карл Юганович Крийт (1874—?) из пустоши Стефаново Лядского района. 18 апреля 1930 г. молитвенный дом значился в списках действующих храмов Лужского округа. Известно, что в 1930 г. районный административный отдел разрешил Струго-Красненскому эстонско-лютеранскому приходу провести 8 июня богослужение на кладбище пос. Струги Красные, как раз в этот день праздновался День Святого Духа. Видимо, вскоре храм был закрыт, т. к. в архивных документах более поздних лет больше о нём не упоминается. В архивном документе за январь 1933 г. значится кистер лютеранской церкви Самуил Иванович Холостинг (1890—1938), который в то время проживал в Стругах Красных и являлся директором Струго-Красненской эстонской школы. Однако действовал ли тогда эстонский молитвенный дом в Стругах Красных или уже нет, об этом ничего не известно. В архивном документе за 1937 г. упоминается, что С. И. Холостинг ранее был «эстонским попом», в июне 1938 г. он был арестован и в октябре 1938 г. приговорён к расстрелу по решению тройки УНКВД Ленинградской области. Эстонская школа находилась в районе Трудовой улицы (ныне улица Николая Кудрявцева), здание этой школы было уничтожено при отступлении немецко-фашистскими захватчиками.



Холохино. Часовня пророка Ильи. 1903 г.

Известно, что на строительстве Варшавской железной дороги трудилось немало поляков. После окончания строительства часть из них осела на станции Белая, где впоследствии была выстроена католическая часовня (каплица). Эта часовня находилась на содержании псковского католического прихода Пресвятой Троицы. Известно, что патронессой Римско-католического Благотворительного Общества при этом костёле была Анатолия Фелициановна Броневская – жена владельца имения Леоново, отставного капитана Юлиана Ивановича Броневского. Имение Леоново находилось в семи километрах от станции Струги-Белая, рядом с Владимирским летним лагерем. Действительными членами Благотворительного Общества, например, в 1902—03 гг. являлись жители станции Белая Юзефа (Жозефина) Иосифовна Гурская, Андрей Иосифович Гурский и Лаврентий Францевич Малишевский. Известно, что Ж. И. Гурская с 1920 по 1924 г. работала библиотекарем в местной библиотеке, а её муж с 1906 по 1916 г.

служил управляющим в имении Леоново. В начале прошлого века на станции Струги-Белая и в её окрестностях также проживали польские семьи Феликса Витковского, Гавриила (Габриэла) Гасюна, Мартына Грабовского, Феликса Русецкого и др. Заведующим каплицей на станции Струги Красные с октября 1921 г. по январь 1922 г. был Пётр Иосифович Авгло, дальнейшая судьба этой католической часовни неизвестна. По переписи 1926 г. в посёлке Струги Красные насчитывалось 50 поляков и 2 литовца, а в Струго-Красненской волости число поляков достигало 95 человек. Своих усопших родственников поляки, а также латгальцы-католики хоронили в пустоши Губин Клин, на кладбище, землю под которое в 1903 г. пожертвовал сын генерал-лейтенанта А. И. Васильева – Андрей Андреевич Васильев, это кладбище так и называли – Польским, ныне это самая старая часть Ольгинского кладбища посёлка Струги Красные. До сих пор здесь сохраняются два старых чугунных католических креста и несколько послевоенных захоронений с четырёхконечными крестами.

В начале XX в. на станции Струги-Белая образовалась небольшая еврейская община. В 1909 г. здесь был выстроен иудейский молитвенный дом. Своего раввина Струго-Бельская еврейская община не имела, для совершения молитв, общественного богослужения и религиозных церемоний сюда по сведениям за 1914 г. приезжал раввин по фамилии Ривош из Лужской общины. Хоронить усопших возили на еврейское кладбище в Лугу. Еврейская молельня в Стругах Красных была закрыта в 1920-е гг. Что в дальнейшем стало со зданием молельни неизвестно. По переписи 1926 г. в посёлке Струги Красные проживало 77 граждан еврейской национальности, причём 67 из них говорили на родном еврейском языке. В одном из архивных документов за 1930 г. значится Соломон Осипович Стесин (1867—?) как «руководитель религиозного культа», там же говорится, что он исполнял обязанности раввина еврейской общины в Стругах Красных. В 1930 г. С. О. Стесина лишили избирательных прав, а затем он был раскулачен, дальнейшая его судьба неизвестна.

В пустоши Холохино существовала латышская евангелическо-лютеранская община, первые латышские поселенцы проживали здесь уже в 1881 г. К этой общине также относились латышские семьи, жившие в смежных пустошах Добриво, Овчино, Тужерино и на станции Струги-Белая. Изначально латыши, в основном, посещали Катеженский латышский молитвенный дом, приписанный к Псковской евангелическо-лютеранской церкви Святого Иакова, а с 1911 г. являлись прихожанами Кудепо-Замошского латышского молитвенного дома. В 1910 г. для поддержания работавшего при Кудепо-Замошской колонии латышского училища было основано латышско-лютеранское школьное Общество, с помощью которого были открыты библиотека-читальня и общежитие, устраивались литературные чтения, драматические и музыкальные вечера, концерты, спектакли, гуляния. Среди учредителей школьного Общества были и жители станции Струги-Белая мещане Александр Иванович Герасимов и Пётр Яковлевич Кальноварн. Также латыши посещали и Струго-Бельский эстонский молитвенный дом. Для проведения обрядов крещения сюда к латышам приезжали пасторы Псковского прихода.

С 1893 по 1909 г. в Псковском приходе Святого Иакова служил викарный пастор для латышей Людвиг Мартынович Чишко, он же духовно опекал латышей, проживавших на территории современного Струго-Красненского района. В 1910—14 гг. пастором Псковского латышского прихода был Карл Иванович Лаппинг. С 1911 г. обязанности учителя-кистера в Кудепо-Замошской латышской общине исполнял личный почётный гражданин Юлиус Адамович Бедрит (1874—?), он же иногда проводил обряды крещения для латышей и в Струго-Бельском эстонском молитвенном доме. После 1917 г. молитвенный дом в Кудепо-Замошской колонии преобразовали в кирху Святого Иоанна. Своих умерших родственников латыши хоронили на латышском кладбище в пустоши Завижье, при Кудепо-Замошской колонии. В метрических книгах Псковского прихода за 1911—17 гг. это кладбище называется по-разному: Замошским, Кудепо-Замошским, Кудепским, ныне его именуют как Ново-Жизненское, т. е.

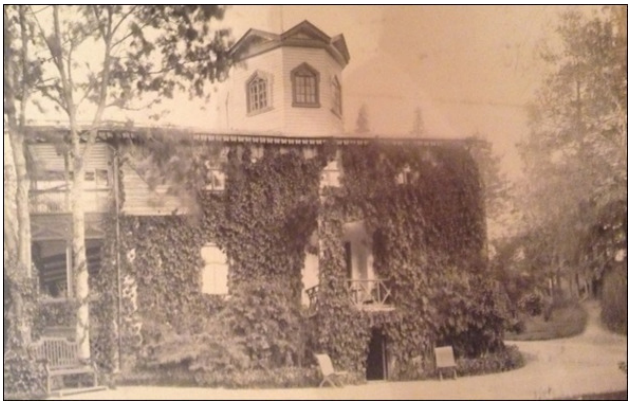
по названию ближайшей деревни Новая Жизнь. По переписи 1926 г. в посёлке Струги Красные проживало 69 латышей, а в Холохинском сельсовете – 183 латыша. По устным свидетельствам латышскую церковь Святого Иоанна закрыли и разобрали в 1940 г.

Помещичьи имения и их владельцы

До Октябрьской революции в окрестностях станции Струги-Белая находилось несколько помещичьих мыз. Ближайшими имениями были Холохино, Отрадное и Луговое. В радиусе десяти километров от станции Струги-Белая находились ещё несколько имений – Старые и Новые Струги, Нива, Бровск, Орлова Гора, Загорье, Выборово, Овцыно, Леоново, Мачино и другие.

Усадище Холохино Яблонецкой волости Лужского уезда с 1883 г. принадлежало великобританскому подданному Алфреду Васильевичу Вильтону. В период с 1891 по 1898 г. усадьбу Холохино в 1620 десятин земли (1770 гектаров) приобрела Людмила Львовна Яковлева – жена действительного статского советника Василия Григорьевича Гнедича (1850—1917). В имении Холохино был выстроен двухэтажный кирпичный дом, устроены аллеи и два пруда. Известно, что здесь существовала деревянная часовня святого Ильи Пророка, она значится в 1903 г. В 1909 г. В. Г. Гнедич основал Холохинское сельскохозяйственное общество. В 1913 г. Василий Григорьевич устроил при Обществе школу для крестьянских девушек старше 13 лет, в которой они обучались работе с сельскохозяйственными орудиями труда, сепаратором и другой современной техникой, приёмам доения, лечения основных болезней животных, кормлению и уходу за животными, применению удобрений, ведению приусадебного хозяйства, гигиене и рукоделию, ведению простой бухгалтерии и т. п. В.Г. Гнедич работал директором Санкт-Петербургской конторы Государственного банка, был человеком активной жизненной позиции, многое сделал для развития и усовершенствования местного сельского хозяйства и сельской промышленности, распространения теоретических и практических сельскохозяйственных знаний, активно занимался благоустройством посёлка Струги-Белая и окружающей местности в начале XX в. Скончался В. Г. Гнедич в имении Холохино 21 ноября (4 декабря по н. ст.) 1917 г., похоронен 25 ноября на Бельском православном кладбище.

В 1918 г. в бывшем имении Холохино организовали совхоз «Холохино». В ноябре 1936 г. совхоз «Холохино» был ликвидирован, а на его базе создана Выборовская машинно-тракторная станция (МТС), около которой вырос рабочий поселок Холохино. После Великой Отечественной войны в Холохино открыли Струго-Красненскую МТС (в 1958—1961 гг. – Стругокрасненская ремонтно-техническая станция, с 1961 г. – ремонтные мастерские районного объединения «Сельхозтехника»). В 1948 г. в посёлке Холохино открыли начальную школу, а среди аллей разбили фруктовый сад. На 1 января 1948 г. в посёлке Холохино было 27 дворов и 74 жителя, а на 1 января 1957 г. – 34 хозяйства и 111 жителей. В декабре 1958 г. рабочий посёлок Холохино включили в черту посёлка Струги Красные.



Бровск. Усадебный дом

Загорье. Усадебный дом

Участок земли площадью 1120 десятин, который простирался на север и восток от озёр Чёрного (Малое Линно) и Долгого (Губенское, Генеральское) и назывался пустошью Губин Клин, в 1868 г. приобрёл дворянин, генерал-майор Андрей Иванович Васильев. В 1863 г. данной пустошью размером в 1154 десятины (1258 гектаров) владел штабс-капитан А. А. Семенский. На территории этой пустоши недалеко от озера Долгого А. И. Васильев устроил своё имение, назвав его Луговым. Кроме этого Васильев в 1872 г. также купил 1151 десятину земли в пустоши Овцыно. В 1874—75 гг. в своём имении генерал-майор А. И. Васильев построил кирпичную часовню в неоготическом стиле, которая сохранилась до наших дней. Похожая часовня была построена в 1869 г. по проекту К. Майера на горе Бируте в городе Паланга, в Литве. Скончался генерал-лейтенант Васильев от порока сердца в своём имении 31 августа 1888 г. и был похоронен 4 сентября на Щирском погосте. Сын А. И. Васильева – Андрей Андреевич Васильев по специальности был инженером-техником, он служил чиновником для особых поручений при Министерстве финансов, проживал в Санкт-Петербурге. После смерти отца он по частям стал продавать доставшиеся ему по наследству земли, в 1891 г. А. А. Васильев имел 768 десятин (837 га) земли в пустоши Губин Клин и 1121 десятину (1222 га) земли в пустоши Овцыно. В 1901 г. у Васильева в общем владении уже оставалось 643 десятины земли. В начале XX в. А. А. Васильев продолжил распродавать свои земли, в том числе швейцарцу С. С. Бехли, генерал-майору А. М. Добровольскому и другим. На проданных землях в пустоши Губин Клин возникли новые имения: Ольгино, Нива, Отрадное. К 1917 г. у надворного советника А. А. Васильева во владении осталось лишь 32 десятины (35 га) земли, как потомственный дворянин он имел право участвовать во всех делах губернского Собрания Дворянства.

Холохино. Усадебный дом. 1903 г.

В 1910 г. имение Луговое уже принадлежало генерал-майору, юристу Александру Михайловичу Добровольскому (1863—1932) и его жене Екатерине Петровне Добровольской, в то время в имение входило 211 десятин земли. Профессор А. М. Добровольский с 1901 г. преподавал в Александровской военно-юридической академии. В октябре 1910 г. Добровольские вступили в Струго-Бельский Союз молочных хозяев. В имении Луговое даже проводилось обучение на молочных курсах для начинающих. Для содержания коров здесь был построен каменный скотный двор на 44 головы крупного рогатого скота, а также каменная конюшня. Эти постройки из валунного камня и красного кирпича сохранились до наших дней в районе улицы Полигон, сейчас здесь размещаются казарма и столовая полигона «Струги Красные». Господский дом в имении Луговое находился перед большим парадным прудом. Дом был с открытым балконом, на котором летом за столом собиралась семья Добровольских и их гости. К пруду примыкал парк, а в конце его находился яблоневый сад. На пруду была устроена плавучая беседка, где владельцы имения любили пить чай. Вокруг пруда было посажено много экзотических растений, его дно было выстлано дубовыми плахами. Рядом располагались теннисная площадка и «финские качели». Из других построек в имении имелись: кухня, каретный сарай, несколько сенных сараев, а вокруг простирались пахотные поля и огороды. В 1917 г. на дальней даче имения Луговое обосновалась трудовая колония Петербургской школы Карла Мая, ученики этой школы не только здесь отдыхали, но и работали на полях.

Семья С. С. Бехли возле дома на ст. Струги-Белая. Фото К. Буллы. 1907 г.

В 1920 г. в бывшем имении Луговое был создан совхоз «Заря» управления снабжений Петрообластопа, в 1922 г. при совхозе работала мельница на керосиновом двигателе. Впоследствии земли ликвидированного совхоза «Заря» передали в военное ведомство, и организовали здесь подсобное хозяйство окружного учебно-артиллерийского полигона штаба Ленинградского военного округа, с 1979 г. по 1996 г. на этих землях располагался военный совхоз «Владимирский». Ныне на месте имения Луговое, кроме часовни, зданий бывшего скотного двора и конюшни, сохранились заросший пруд и остатки берёзовой аллеи.

Ближайшим к станции Струги-Белая было имение Отрадное на восточном берегу Чёрного озера, принадлежавшее швейцарскому предпринимателю Самуилу Самуиловичу Бехли. В 1874 г. С. С. Бехли выкупил в Петербурге на Болотной улице участок земли и через пять лет организовал первую в России альбомную фабрику, где изготавливали нарядные с золотым тиснением фотоальбомы и разнообразные предметы туалета для петербургских модниц и модников. Высокое качество продукции позволило С. С. Бехли стать «поставщиком двора Его Императорского Величества». В 1916 г. он наладил производство чемоданов, саквояжей, порт-

моне и дорожных несессеров с необходимой атрибутикой для удобства путешествий. После Октябрьской революции фабрике Бехли присвоили имя Августа Бебеля, в советское время она стала крупнейшим предприятием кожгалантерейной промышленности в РСФСР.

Имение Отрадное существовало уже в 1907 г. К этому времени на высоком берегу Чёрного озера среди соснового бора был построен деревянный двухэтажный дом, куда приезжало отдыхать семейство Бехли. Перед домом были разбиты ухоженные газоны, цветочные клумбы, альпийские горки, здесь росли редкие декоративные деревья и кустарники. Рядом располагались теннисная площадка и парк, в котором была устроена карусель «гигантские шаги». По воспоминаниям стружанки Евфросиньи Петровны Ефимовой, работавшей в имении Бехли горничной, барыня всё свободное время посвящала выращиванию цветов. На берегу Чёрного озера находилась оранжерея. Вода в озере была очень чистой, здесь жили лебеди. В 1910 г. С. С. Бехли вступил в Струги-Бельский Союз молочных хозяев. С противоположной стороны горы, на которой стоял господский дом, были построены две хозяйственные постройки из валунного камня и кирпича, предположительно – скотный двор и конюшня. Эти строения сохранились до наших дней на Сосновой улице, по устным свидетельствам перед Великой Отечественной войной в самой большой постройке располагалась военная конюшня, в послевоенное время оба здания использовали под склады военного имущества, ныне они заброшены. В 2008 г. у построек ещё сохранялись хорошие кровли, сейчас они разрушаются.

На озере Чёрном. Начало XX в.

В двух километрах к западу от Чёрного озера есть урочище, которое местные жители до сих пор называют Бехля, до революции эта земля тоже принадлежала Самуилу Бехли. Здесь располагалась вспомогательная мыза или точнее – хутор, где в деревянных строениях содержали крупный рогатый скот, овец и лошадей. Всего здесь на скотном дворе в 1910 г. стояло 40 дойных коров. Вокруг простирались пахотные поля, для их освоения был проведён комплекс мелиоративных работ. На такие работы были привлечены поляки и эстонцы, они корчевали деревья, а также осушали болото, для чего вручную рыли канавы и прокладывали трубы. Для получения хорошего урожая С. С. Бехли заказывал минеральные удобрения из Швеции. Всего С. С. Бехли принадлежало 315 десятин земли, из которых 100 десятин было отведено под усадьбу и пашню. На хуторе при ведении полевого хозяйства применяли шестипольный севооборот, а на приусадебном поле – трёхпольный севооборот.

В 1915 г. часть помещений господского дома С. С. Бехли были отведены под военный лазарет. После революции Самуил Бехли покинул Россию. В бывшем имении организовали народное хозяйство, а в 1920 г. – совхоз «Отрадное», позднее в барском доме разместилось Управление военного полигона, а в начале 1930-х гг. – клуб полигона. Здание сгорело в период Великой Отечественной войны. Сейчас на этом месте растут кусты шиповника, сохранилась

чаша фонтана. Пахотные поля, освоенные С. С. Бехли в районе вспомогательной мызы, в 1920-е гг. использовались совхозом «Отрадное», затем подсобным хозяйством полигона, а в 1979—96 гг. – военным совхозом «Владимирский». Ныне эти поля заброшены и зарастают, но здесь ещё сохранились несколько старых деревьев от некогда существовавшей аллеи, а также фундамент от хозяйственной постройки.

Имение Нива находилось в 4 км к северу от станции Струги-Белая, слева от дороги, шедшей от станции к имению Загорье. По сведениям за 1910 г. владельцами имения Нива были помещики Густав Густавович Думстрей и его жена Бетти Альбрехтовна Думстрей. Они являлись членами Струго-Бельского Союза молочных хозяев, в своём имении они содержали 23 дойных коровы. У хозяев имения Нива во владении было 253 десятины земли, из которых 45 десятин они использовали под усадьбу и пашню. Для ведения полевого хозяйства Думстреи применяли девятипольный севооборот. Также Б. А. Думстрей занималась разведением собак породы такса. Питомник такс располагался в большом одноэтажном доме. При доме имелось два больших двора, огороженных частым забором. Летом там устанавливались небольшие отдельные домики, где собаки отдыхали. Зимой дворы служили местом выгула собак 6—8 раз в день. Летом такс притравливали по лисицам и барсукам в специально облюбованных для этих целей норах, расположенных в окрестностях, а зимой владелица питомника практиковала использование чучел. На месте имения Нива, на небольшом холме сохранились стены подвала, выложенные из булыжного камня, а у подножья холма виден длинный фундамент хозяйственной постройки и высохший пруд с вымощенным булыжником дном, также здесь ещё растут кусты шиповника и старые яблони.

По соседству с имением Нива находилось имение Ольгино, которое в 1910 г. принадлежало Ольге Александровне Савиной. О. А. Савина тоже входила в Союз молочных хозяев, имела здесь 230 десятин земли и держала 23 дойных коровы. В 1918 г. в бывшем имении Ольгино был организован совхоз «Ольгино» Ленинградского государственного треста совхозов. Населённые пункты Думстрей и Ольгино значатся в архивных документах 1927 г. Ныне об имении Ольгино напоминает существующая деревня Ольгино. В 1947 г. в деревню Ольгино были переселены часть жителей из ликвидированного Логовещенского сельсовета, которые стали пользоваться Польским кладбищем, которое находилось около районной больницы, с тех пор кладбище стали называть Ольгинским. С конца 1950-х гг. здесь стали хоронить жителей посёлка Струги Красные. Ныне Ольгинское кладбище является самым крупным на территории Струго-Красненского района.

Сельцо Струги, располагавшееся на правом берегу реки Котяшки, в 1786 г. принадлежало поручице Степаниде Ивановне Нагиной и помещику Василию Филипповичу Секизову. В 1838 г. сельцом Струги, которое уже находилось на левом берегу реки Котяшки, владел подпоручик Иван Нагин. В 1851 г. крестьяне 1-й части сельца Струги Лужского уезда принадлежали генерал-майору Андрею Родионовичу Глотову, а крестьяне 2-й части сельца Струги – полковнице Татьяне Александровне Черкасовой. В 1868 г. имением Новые Струги владел подполковник Иван Иванович Солодовников, а 2-й частью сельца Струги – дочери подполковника девицы Мария Александровна и Пелагея Александровна Черкасовы. В 1872 г. значатся имение Новые Струги и 2-я часть сельца Струги. В 1891 г. И. И. Солодовников имел 260 десятин земли. В 1898 г. имение Новые Струги с 293 десятинами земли уже принадлежало протоиерею Николаю Александровичу Панову. С 1886 г. имение Старые Струги находилось в собственности у коллежского асессора Владимира Михайловича Лахтина (? —1896), по данным за 1891 г. он имел здесь 198 десятин земли. Дом В. М. Лахтина и хозяйственные постройки находились на левом берегу реки Котяшки, а вдоль правого берега простирались пахотные поля. С 1896 г. имение Старые Струги принадлежало действительному статскому советнику Николаю Михайловичу Лахтину (? —1901). В 1899 г. Н. М. Лахтин и Н. А. Панов стали членами Товарищества Бельских сельских хозяев. Деревня Старые Струги Заозерского сельсовета

ещё упоминалась в архивных документах 1931 г., а деревня Новые Струги значилась в 1934 г. После Великой Отечественной войны на месте бывших имений Старые и Новые Струги возникло поселение при отделении совхоза «Пламя», с 1952 г. это поселение относилось к совхозу «Авангард». В 1957 г. при расширении полигона жителей этого поселения переселили в деревню Новая Деревня. До конца 1950-х гг. от бывшего имения Старые Струги сохранялись два скотных двора, сложенных из булыжного камня и кирпича, ныне от них остались лишь заросшие кустами развалины. Сохранились два пруда, остатки липовой аллеи. В 2014 г. в конце аллеи начато строительство деревянной часовни, пока она стоит без купола, над входом помещена икона Всех Святых.

Имением Орлова Гора с 1873 г. владел мещанин Е. Н. Конради, а с 1898 г. – потомственный почётный гражданин Михаил Александрович Волков, сын Санкт-Петербургского вице-губернатора А. А. Волкова. В 1899 г. М. А. Волков вступил в Товарищество Бельских сельских хозяев. В 1922 г. в бывшем имении был организован совхоз «Орлова Гора» существовавший до 1936 г. Перед Великой Отечественной войной здесь располагался дом отдыха «Орлова Гора» Ленинградского городского Совета. В период Великой Отечественной войны все постройки дома отдыха сгорели. На 1 января 1950 г. в возникшей здесь деревне Орлова Гора было 4 хозяйства и 18 жителей, а на 1 января 1955 г. – 10 хозяйств и 34 жителя. В 1958 г. здесь в новых зданиях открылся детский дом санаторного типа на 90 детей. В Орловой Горе были построены главный двухэтажный корпус с киноконцертным залом и жилые двухквартирные деревянные дома для обслуживающего персонала. В декабре 1958 г. местечко Орлова Гора было отнесено в подчинение Стругокрасненского поселкового Совета как сельская местность. В 1980 г. в детском доме воспитывалось 56 мальчиков и девочек в возрасте от 6 до 9 лет, они учились в классах начальной школы. В январе 1993 г. детский дом в Орловой Горе был передан в частные руки, в последующие годы все его здания были разграблены. К сегодняшнему дню на территории закрытого детского дома остались только несколько разрушающихся одноэтажных хозяйственных построек и заброшенное здание главного корпуса. С 1 января 2006 г. местечко Орлова Гора находится в составе городского поселения «Струги Красные».

Владимирский Лагерь и имение Леоново

В 1887 г. в окрестностях 211-го километра Варшавской железной дороги, где в 1862 г. была построена казарма для семей железнодорожников, отставной капитан Юлиан Иванович Броневский выкупил земли в количестве 2250 десятин под своё имение Леоново. В 1894 г. возле мызы Леоново открылась железнодорожная платформа Броневского. Ю. И. Броневский после окончания военной службы жил вместе с семьёй в Пскове, здесь до 1906 г. он работал агентом акционерных страховых обществ. Юлиан Иванович и его жена Анатолия Фелициановна по национальности были поляками, а по вероисповеданию католиками. В 1903—06 гг. Ю. И. Броневский состоял членом правления Псковского Римско-католического благотворительного общества при польском костёле Святой Троицы, а его супруга была Патронессой этого Общества. Броневские были любителями драматического искусства, пения и литературы, они входили в Псковский Семейный кружок и Псковское общество любителей музыкально-драматического искусства. В 1899 г. Ю. И. Броневский вступил в Товарищество Бельских сельских хозяев. По данным на 1905 г. у него оставалось во владении 1341 десятина земли. Ю. И. Броневский умер предположительно в самом начале 1906 г. Имение Леоново, принадлежавшее Броневским, было названо в честь их сына Леона Юлиановича Броневского. В связи с открытием военного летнего лагеря, местная жизнь вокруг имения Броневских очень оживилась, здесь возникло целое местечко Леоново, где поселились многие жители посёлка Струги-Белая, в большинстве своём торговцы. После смерти отца Л. Ю. Броневский открыл в имении моторную мельницу, шерстопрядильню, с 1906 г. здесь работал лесопильный завод, а с 1909 г. – кирпичный завод. Анатолия Фелициановна Броневская сдавала военным в аренду под жильё жилые постройки, гумна и амбары. В 1910 г. она открыла при гостинице в имении Леоново зал со сценой, а с 1 апреля 1914 г. даже отдала в наём под Владимирское почтовое отделение сроком на три года свой собственный дом. У платформы Броневского с 1906 г. стали останавливаться два почтовых поезда. Вскоре платформу стали именовать по названию летнего лагеря, а 10 июня 1913 г. платформа Владимирский Лагерь стала станцией «с приёмом и отправкой грузов всех скоростей в течение круглого года». Здесь был построен деревянный вокзал с навесом над перроном. По устным свидетельствам дом Броневских стоял вблизи станции Владимирский Лагерь на возвышенном месте. Этот большой, обшитый тёсом деревянный дом с застеклённой мансардой называли «Белой дачей». Рядом, где сейчас разрастаются кусты шиповника, стоял домик для прислуги, чуть подальше находилась конюшня. Возле барского дома находился пруд, дно которого было вымощено булыжником, имелся большой фруктовый сад.

Ближайшим соседом Броневских был владелец имения Мачино надворный советник Николай Михайлович Соколовский. Это имение находилось в полукилометре от станции, на правом берегу реки Исаковки. В 1905 г. Н. М. Соколовский владел здесь 400 десятинами земли. Сейчас на месте барского дома в имении Мачино сохранилась лишь яма, оставшаяся на месте подвала, здесь до сих пор растут две вековые ели. Ближайшее к имению озеро стали именовать Соколовским, по фамилии владельца Мачино, однако сейчас жители ближайшей деревни Горушка именуют это озеро Горушенским.

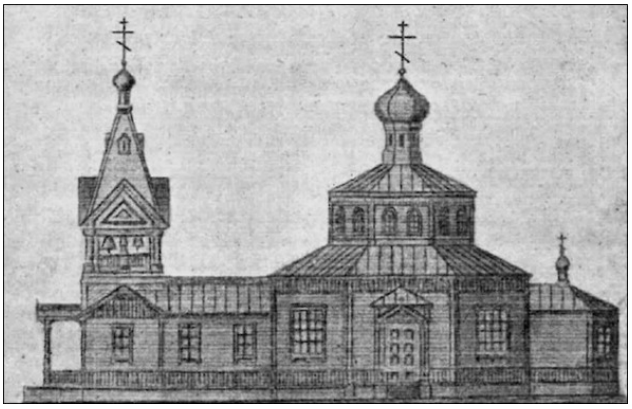
На месте имения Леоново ныне сохраняются развалины конюшни, пруд и одна старая берёза, оставшаяся от аллеи, которая вела от дома Броневских к пруду. Стены конюшни были сложены из камней-валунов и кирпича. До 1941 г. здесь стояли лошади артиллерийских частей Красной армии, а после войны здание приспособили под склад полевых кухонь. Ныне из-за отсутствия кровли на протяжении уже более двадцати лет стены конюшни практически превратились в руины. На фасаде небольшого участка ещё не обвалившейся стены сохранились два железных кольца, к которым когда-то привязывали лошадей. Ещё десять лет назад этот

памятник архитектуры местного значения можно было бы спасти, сейчас об этом говорить уже поздно. Во Владимирском Лагере, рядом с центральным контрольно-пропускным пунктом до сих пор сохраняется кирпичное здание, которое по устным свидетельствам было построено в 1914 г. Л. Ю. Броневским в качестве винного погреба. После революции здесь размещался магазин Военторга, а с 1960 г. – караульное помещение.

По указу императора Николая II от 12 мая 1903 г. близ станции Белой для устройства артиллерийского полигона были заняты земли в количестве до шести тысяч десятин. Около имения Леоново, принадлежавшего отставному капитану Ю. И. Броневскому, для базирования военных частей был устроен летний лагерь. В то время Главнокомандующим войсками гвардии и Петербургского военного округа являлся великий князь Владимир Александрович (1847—1909), при непосредственном содействии которого создавались артиллерийский полигон и летний лагерь. Работы по разбивке и устройству летнего лагеря начались 1 августа 1905 г. командой от всех полков дивизии под начальством офицера Омского полка. Указом императора Николая II от 22 февраля 1906 г. вновь устроенный летний лагерь стали именовать Владимирским в память о великом князе Владимире Александровиче. С 1 мая 1906 г. ежегодно во Владимирском летнем лагере стали отбывать сборы части 18-го армейского корпуса: 23-я и 24-я артиллерийские бригады, 93-й Иркутский, 94-й Енисейский, 95-й Красноярский, 96-й Омский пехотные полки и другие части. В летнее время во Владимирский лагерь прибывало до 20 тысяч военнослужащих, в зимнее время здесь находилось около 500 человек рабочей команды.

С первых дней существования Владимирского Лагеря стоял вопрос о постройке здесь постоянной церкви. С 1906 г. здесь стояла походная дивизионная церковь в виде палатки-шатра. В октябре 1909 г. приказом по 18-му армейскому корпусу был образован хозяйственный комитет Владимирского Лагеря, который сразу же поставил вопрос о постройке постоянного храма. 23 ноября 1909 г. на заседании этого комитета был рассмотрен представленный подполковником Станкевичем план и смета деревянной церкви манежного типа вместимостью 600 человек. Однако на состоявшемся 10 декабря того же года новом заседании комитета подполковник Станкевич предложил построить церковь в форме восьмигранника, оставив прежнюю вместимость. В 1910 г. перед Святой Пасхой с разрешения протопресвитера А. А. Желобовского и командира 18-го армейского корпуса генерал-лейтенанта П. А. Лечицкого был начат кружечный сбор на постройку церкви среди офицеров и нижних чинов. С началом оттепели приступили к выравниванию холма, на котором предполагалось строить храм. На состоявшемся 23 мая 1910 г. очередном заседании комитета П. А. Лечицкий остро поставил вопрос об окончании строительства к 15 июля, ко дню памяти святого равноапостольного князя Владимира. В День Святого Духа, 7 июня, состоялась торжественная закладка церкви. На месте будущего престола был водружён крест, а в алтарной части в специально приготовленное место были помещены закладочная доска и образок с ликом святого князя Владимира. После заложения первого камня и освящения места будущей церкви состоялся парад войск. Всего за 38 дней вольнонаёмные рабочие подрядчика Николаева выстроили лагерный храм. В такой короткий срок удалось уложиться благодаря умелому руководству ходом строительства, слаженной работе всех строителей, своевременным поставкам строительных материалов и, конечно же, благодаря Божией помощи. Освящение деревянной лагерной церкви во имя святого равноапостольного великого князя Владимира состоялось в назначенный срок, 15 июля 1910 г. Однако Князь-Владимирская церковь была закрыта практически сразу после революции. Возможно, что красноармейцы, убрав с храма колокольню и купол, как-то использовали это здание вплоть до Великой Отечественной войны. По устным свидетельствам в 1994 г. при строительстве нового микрорайона в местечке Владимирский Лагерь турецкие строители разровняли бульдозерами горку на месте, где сейчас стоит школьная теплица и на которой когда-то стояла лагерная церковь, а вместе с ней срыли и каменный церковный фундамент.

Владимирский Лагерь. Летний лагерь Иркутского полка. 1912 г.



Князь-Владимирская церковь во Владимирском Лагере. 1910 г.

Части 18-го армейского корпуса базировались на правом и левом берегах реки Куреи. От станции Струги-Белая до Владимирского летнего лагеря мимо имения Леоново была проложена вымощенная булыжником дорога. В летних лагерях палатки воинских подразделений располагались вдоль прямолинейных дорожек – «линеек». Вдоль одной из сохранившихся «линеек», на так называемой Турецкой горке, до сих пор растут несколько вековых берёз. Для пехотинцев при артиллерийском полигоне имелись ружейное и пулемётное стрельбища. В 1912 г., 21 и 22 сентября, во Владимирском Лагере состоялись смотровые стрельбы среди всей армейской пехоты. За лучшую смотровую стрельбу император Николай II пожаловал 93-му Иркутскому полку особый императорский приз – огромную серебряную братину чеканной работы с самоцветными камнями. 14 июля 1913 г. произошла передача приза полку. В летнем полковом лагере, который располагался около Иркутского озера, после окончания служения благодарственного молебна состоялся парад. Вечером прошла торжественная «заря с церемонией», на Иркутском озере был устроен фейерверк, а затем в офицерском собрании состоялся танцевальный вечер.

В 1914 г. грянула Первая Мировая война. Части 18-го армейского корпуса ушли на фронт. Ушёл на фронт и владелец имения Леоново Леон Юлианович Броневский. Известно, что 18 октября 1916 г. прапорщик Л. Ю. Броневский был ранен, о дальнейшей его судьбе сведений нет. Во Владимирском Лагере в годы Первой Мировой войны располагались резервные батальоны, которые занимались подготовкой пополнения для действующей армии, а в 1917—18 гг. здесь несла охрану военно-вооружённая команда. В январе 1919 г. в Леоново был сформирован красногвардейский отряд во главе с командиром Желудёвым.

Октябрьская революция в корне изменила жизнь местечка Леоново и Владимирского Лагеря. 2 сентября 1919 г. по решению президиума Лужского уездного исполкома Владимирский Лагерь был переименован в Красноармейский Лагерь, здесь стали базироваться части Красной армии. С 1924 г. полигону было присвоено наименование «Артиллерийский полигон имени III-го Коминтерна артиллерийских курсов усовершенствования командного состава». В Красноармейский Лагерь прибывали артиллеристы, террармейцы (воины-резервисты), а также студенты ВУЗов, где были военные кафедры. В частности, с 1925 г. здесь дислоцировался артиллерийский полк 56-й Московской Краснознамённой стрелковой дивизии, которая была переведена на территориальный принцип формирования. На летние сборы сюда прибывали и другие части этой дивизии, а также 1-й корпусной артиллерийский полк. Военные части, находившиеся на правом берегу Куреи, именовались Южным лагерем, а те, что располагались на левом берегу, а точнее в междуречье Куреи и Исаковки – Северным лагерем. В начале 1940-х место базирования красноармейских частей называли летними лагерями «Струги Красные». В 1940 г. здесь на базе 1-й легкотанковой бригады была сформирована 1-я Краснознаменная танковая дивизия.

Кавалеристы. 1920-е гг.

Группа красных командиров, 1923 г.

Посёлок, который примыкал к летним лагерям, до середины 1930-х гг. тоже именовали Красноармейским Лагерем, а селение близ железной дороги называлось Леоново. Известно, что в 1922 г. существовал сельсовет посёлка Красноармейский Лагерь, а в 1927 г. тут работали школа I ступени, в которой обучались 27 учащихся, и почтовое отделение. В годы НЭПа здесь, как и до революции, имелось множество частных торговых лавок и различных заведений. Например, Григорий Тришин держал в посёлке Красноармейский Лагерь собственную чайную

и хлебопекарню, Яков Дрейман тоже имел чайную и пивной склад, а Елизавета Лаук владела здесь пивным заводом, однако после 1930 г. все эти заведения были отобраны у их владельцев. В 1930 г. в посёлке Красноармейский Лагерь было 74 хозяйства. В 1936 г. отдельно существовали деревня Леоново Запольского сельсовета, при которой был организован колхоз «Красное Леоново», и посёлок Красноармейский Лагерь. В 1937 г. уже значится рабочий посёлок Леоново при железнодорожной станции Владимирский Лагерь, видимо, тогда два вышеназванных населённых пункта были объединены. В 1939 г. в посёлке Леоново было 59 хозяйств. К началу Великой Отечественной войны здесь работали паровозное депо, участковая больница, почтово-телеграфное отделение, магазины ОРСа[2] и Военторга, хлебопекарня и лимонадный цех, в 1936 г. была построена Леоновская начальная школа.

[2] ОРС – Отдел рабочего снабжения

Посёлок Струги-Белая в 1917—1918 гг.

В конце февраля – начале марта 1917 г. жители посёлка Струги-Белая узнали о победе Февральской буржуазно-демократической революции в Петрограде и отречении от престола царя Николая II. С марта по июль 1917 г. в стране установилось двоевластие: на местах оно проявилось в разделе власти между Советами и комиссарами Временного правительства. В первые же дни после Февральской революции повсеместно на сходах жителей стали образовываться так называемые общественные комитеты, которые объединяли в себе мелкобуржуазные элементы и поддерживали Временное правительство. Общественные комитеты посредством уездных комиссаров Временного правительства стали главными органами местной власти. Одним из первых в Лужском уезде в начале марта 1917 г. сформировался Временный Струги-Бельский революционный (общественный) комитет, который получил признание и поддержку со стороны Лужского Совета солдатских и офицерских депутатов. Представители Струго-Бельского временного ревкома Л. Юревич и А. Я. Яковлев 9 марта докладывали на заседании президиума исполкома Лужского объединённого комитета о создании своего ревкома. Исполком Лужского комитета принял постановление о признании Струго-Бельского Военно-революционного комитета как органа, пользующегося правом принимать все меры для поддержания порядка в посёлке Струги-Белая, а также издавать «обязательные постановления по продовольственным и общественным вопросам, если таковые не будут противоречить объявленной свободе всех свободных граждан России». Кроме этого делегат от Струго-Бельского поселкового комитета был допущен в комитет Лужского гарнизона с правом совещательного голоса. К этому времени в Луге уже были сформированы военный комитет (гарнизонный революционный комитет) и Лужский объединённый комитет рабочих и служащих.

Придя к власти, Временное правительство за период с марта по октябрь 1917 г. не решило ни одного важнейшего вопроса, стоявшего перед страной: вопросов войны и мира, борьбы с голодом и разрухой, аграрного вопроса и т. д. Неизбежность новой революции вслед за Февральской стала очевидной. Утром 26 октября 1917 г. в Лугу по телеграфу пришло сообщение о свершившейся Октябрьской социалистической революции, текст которого гласил: «Временное правительство низложено. Вся власть в руках Советов…». Состоявшийся вечером 25 октября 1917 г. в Петрограде II Всероссийский съезд Советов постановил, что вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а на следующий день съезд принял декреты о мире и о земле. С ноября 1917 г. советская власть стала устанавливаться в волостях Лужского уезда. Уже в ноябре-декабре, когда в губерниях страны начался землеустроительный передел, произошла ломка волостных границ, многие крупные селения стали центрами самостоятельных волостей. В декабре 1917 г. в результате частичного разукрупнения Лудонской и Яблонецкой волостей была образована Струго-Бельская волость, её волостным центром стал посёлок Струги-Белая. В состав Струго-Бельской волости, кроме посёлка Струги-Белая, вошли хутора в пустошах Холохино и Щир-Горка, имения Холохино, Луговое и Бехли (Отрадное). Общая численность населения Струго-Бельской волости составила 3267 человек.

В марте 1918 г. был образован Струго-Бельский волостной Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, в период между его съездами высшую власть на территории волости осуществлял Струго-Бельский волисполком. Одним из первых членов Струго-Бельского ВИКа был Василий Алексеевич Алексеев (1887—?), который позднее вместе с другими товарищами стал организатором Струго-Бельской ячейки ВКП (б). В 1918 г. были проведены первые мероприятия советской власти. В апреле 1918 г. Совет народного образования Струго-Бельской волости открыл Народный дом, его казначеем избрали И. Л. Карбовского. Была создана комиссия по проведению в Народном доме спектаклей, лотерей и т. п. В июле 1918 г.

по решению местного Совдепа был организован Струго-Бельский врачебный участок с амбулаторией, для его размещения было реквизировано помещение на Базарной улице (бывшая улица Анышкова), которое принадлежало Ессенской. Местный Совдеп ассигновал на устройство врачебной амбулатории 8 тысяч рублей. В 1918 г. в посёлке Струги-Белая был открыт детский сад, тогда же здесь проводилась выставка современной живописи.

В конце 1917 г. Струги-Бельское Общество народного просвещения просило комиссара Петроградского учебного округа о принятии Струго-Бельского реального училища в число правительственных учебных заведений с отпуском средств на полное его содержание с 1 января 1918 г. Реальное училище на станции Струги-Белая было основано на частные средства местных жителей, но в связи с революционными событиями и удорожанием жизни, оказывать помощь школе в том же размере со стороны Общества оказалось невозможным. Хотя и была поднята плата за годовой курс обучения до 150 вместо прежних 75 рублей, но и она не покрывала текущие расходы. Кроме того, Общество просило у правительства выделить единовременную сумму в размере 160 тысяч рублей на постройку нового здания школы. В марте 1918 г. был образован Совет народного образования Струго-Бельской волости. В качестве первоначальных мероприятий было запланировано переименовать церковно-приходскую школу в волостное народное училище и ввести там новую программу, собирать деньги на содержание бывшей церковно-приходской школы путём подписного листа, предложить железнодорожному училищу войти в контакт с Советом народного образования.

В 1918—1919 гг. Лужский уезд, к которому тогда относилась и Струго-Бельская волость, сначала находился в эпицентре борьбы против германских захватчиков, а затем здесь разворачивались события Гражданской войны на Северо-Западе России. 23 февраля Исполком Петроградского Совета принял решение объявить этот день «Днём защиты социалистического Отечества». 25 февраля 1918 г. для защиты революционного Петрограда от кайзеровских войск был сформирован Псковский отряд под командованием полковника Генштаба Иордана Георгиевича Пехливанова, перешедшего на сторону советской власти. Псковский отряд стал одной из первых частей создававшейся Красной армии. Главные силы и штаб отряда сначала выдвинулись из Петрограда в Лугу, а затем к утру 27 февраля они переместились из Луги на станцию Струги-Белая. 28 февраля авангард сил И. Г. Пехливанова сосредоточился около станции Новоселье, затем он при поддержке бронепоезда выдвинулся на станцию Торошино. Днём 2 марта над станцией Струги-Белая на небольшой высоте появился германский аэроплан, он описал круг и полетел обратно вдоль линии железной дороги в сторону Торошино, где был сбит огнём наших войск. До 3 марта 1918 г. И. Г. Пехливанов командовал Псковским отрядом со станции Струги-Белая, а затем штаб переместился на станцию Новоселье. По данным И. Г. Пехливанова к этому времени численность отряда достигала 3620 человек. После заключения 3 марта 1918 г. Брестского мира бойцы Псковского отряда в течение почти трёх недель вели разведку и несли сторожевую службу вдоль демаркационной линии на случай внезапного наступления кайзеровских войск. Между русскими и германскими войсками была установлена 10-вёрстная нейтральная зона, но всё равно время от времени случались отдельные столкновения с немцами. Пассажирские поезда из Петрограда в это время доходили лишь до станции Струги-Белая, далее сообщения не было. Штаб отрядов вновь разместился в Стругах. К 9 марта Псковский отряд располагался эшелоном вдоль железной дороги, на станции Струги-Белая дислоцировался 2-й красноармейский батальон в составе 700 человек, на станции Новоселье – 6-й Туккумский Латышский стрелковый полк, 4-х орудийная батарея Михайловского артиллерийского училища и команда связи. 14 марта И. Г. Пехливанов был назначен военным руководителем Лужского оборонительного района, который он разделил на два отдела – Лужский и Новосельский, а сам руководил войсками района со станции Струги-Белая. 16 марта штаб Псковского отряда был перемещён в Лугу, а 18 марта штаб и отряд были расформированы.

В апреле 1918 г. на станции Струги-Белая дислоцировался 1-й Псковский красноармейский батальон.

Упрочение советской власти на местах шло в тяжёлых условиях, её внутренние и внешние враги всеми силами пытались восстановить дореволюционные порядки. В 1918 г. в условиях усиливающейся Гражданской войны руководству РСФСР пришлось вести борьбу с внутренней контрреволюцией, спекулянтами и мешочниками. Согласно Декрету Совнаркома от 8 апреля 1918 г. были созданы волостные и уездные комиссариаты по военным делам (военкоматы). В мае 1918 г. при Струго-Бельском волисполкоме для борьбы с контрреволюцией, бандитизмом, спекуляцией и мешочничеством был создан красногвардейский партизанский отряд, его командиром стал Н. В. Львов, а комиссаром – волвоенком С. Хорошей. В этот отряд вступили М. Я. Кудрявцев, А. В. Романов, А. И. Саззи, А. П. Никонов, А. И. Викс, В. А. Алексеев, Е. П. Петров, Н. Г. Гасюн, Ф. Е. Егоров и др. 15 июля 1918 г. председателем исполкома Струго-Бельского волостного Совета был избран Виктор Гаврилович Гасюн (1889—1965), который родился в бедной польской семье на хуторе в пустоши Холохино, близ станции Струги-Белая. 20 августа 1918 г. новым военным комиссаром Струго-Бельской волости был назначен Александр Георгиевич Макке (1895—?), он в юности несколько лет батрачил в пустоши Головково, потом работал по найму в имениях близ станции Плюсса. А. Г. Макке организовал при волвоенкомате красногвардейский партизанский отряд, который вёл борьбу за организацию на местах советской власти. В отряд под командованием Макке вступили: Г. И. Пармёнов, М. А. Исаев, З. Ф. Ванцовский и др. В соседней Яблонецкой волости летом 1918 г. при волвоенкомате для борьбы с бандитизмом, кулачеством и спекуляцией был организован партизанский отряд, командиром которого стал волвоенком Дмитрий Сергеевич Архипов (1897—1985). Также при Яблонецком волисполкоме был создан партизанский заградительный отряд, в который вступил Виктор Михайлович Богданов (1887—?), в августе 1918 г. он был назначен инструктором земельного отдела Яблонецкого волисполкома, а с 15 января 1919 г. работал председателем Яблонецкого волисполкома.

В марте 1918 г. на территории Лужского уезда с остатками своего партизанского конного отряда, воевавшего против германских войск, появился штаб-ротмистр Станислав Никодимович Булак-Балахович (1883—1940). Как раз в это время в Луге начиналось формирование подразделений Красной армии. По личному распоряжению Народного Комиссара по военным и морским делам Л. Д. Троцкого отряд Булак-Балаховича в мае 1918 г. влился в состав Лужской дивизии, а сам Булак-Балахович был назначен начальником гарнизона. В июне 1918 г. в Луге началось формирование 2-го эскадрона и пулемётной команды, а на станции Струги-Белая – 1-го эскадрона и артиллерийской батареи Особого конного дивизиона, командовать которым стал С. Н. Булак-Балахович. В Лужском и Гдовском уездах была объявлена мобилизация лошадей и сёдел, которой руководил лично С. Н. Булак-Балахович. В июне Особый конный дивизион как отдельная часть был включён в состав 4-й Петроградской дивизии, а 25 августа его передали в 3-ю Петроградскую дивизию. Штаб Особого конного дивизиона располагался сначала в Луге, а потом, с разрастанием, его перевели на станцию Струги-Белая, рядом, в летних лагерях и на полигоне Владимирского Лагеря дислоцировались кавалеристы 1-го эскадрона. На 10 августа в дивизионе числилось 267 человек и 146 лошадей, на вооружении состояло три пулемёта и два артиллерийских орудия. С 6 сентября дивизион был переформирован в 3-й Петроградский кавалерийский полк 3-й Петроградской дивизии, впрочем, в некоторых источниках он по-прежнему именовался Особым конным дивизионом. Задачей Булак-Балаховича была охрана порядка в уезде, охрана демаркационной линии с немцами и дальнейшее формирование полка. Среди прочего кавалеристы С. Н. Булак-Балаховича приняли участие в подавлении крестьянских восстаний, вызванных, в основном, нежеланием крестьян платить введённый чрезвычайный налог, отказом отдавать лошадей Красной армии и действиями продотрядов.

В июле 1918 г. в Лудонской и Павской волостях Лужского уезда произошёл мятеж. Создав боевые группы, в которые вошло значительное число крестьян, мятежники двинулись к Луге с лозунгом свержения советской власти. 8 июля Луга и Лужский уезд были объявлены на осадном положении. Лужский Совдеп совместно с представителями армии создали чрезвычайный штаб. Высланные штабом подразделения гарнизона разгромили мятежников на подступах к Луге. Но контрреволюция вновь подняла крестьян на восстание в ряде волостей Лужского уезда. 27 июля Луга и уезд были объявлены на осадном положении. Для подавления восставших из Луги выступили коммунистический отряд и сотрудники Петроградской ЧК, а также кавалерийский дивизион под командованием С. Н. Булак-Балаховича. Наиболее серьезный бой разгорелся у станции Новоселье. 7 августа станция была освобождена, все мятежники в панике разбежались, линия железной дороги Луга – Торошино вновь была свободна. Но не прошло и десяти дней, как в окрестностях имения Зачеренье вспыхнуло крестьянское восстание под руководством бывшего земского начальника барона Модеста Платоновича Фредерикса. С. Н. Булак-Балахович был назначен уполномоченным по ликвидации этого выступления крестьян, известного как Ивановское восстание. Подавлять мятеж было поручено командиру артиллерийской батареи Травинскому и командиру взвода разведчиков Войташу. Им в помощь придали роту стрелкового полка и Струго-Бельский красногвардейский партизанский отряд под командованием Николая Львова. Барон М. П. Фредерикс ночью был арестован в своём имении Зачеренье. К рассвету барона Фредерикса доставили на станцию Струги-Белые, куда к этому времени прибыл Булак-Балахович, и под конвоем, в составе которого был красногвардеец Август Иванович Саззи, доставили в Лугу в Особый отдел, а затем в Петроградскую ЧК, где барон Фредерикс был расстрелян. Во время подавления крестьянских восстаний дивизион Булак-Балаховича чинил над мирным населением грабежи и насилия, тем самым настраивая крестьян против советской власти. Так, А. П. Кузьмин, который до осени 1918 г. служил в его отряде, свидетельствовал, что балаховцы «обижали крестьян: …пороли шомполами, отбирали лошадей».

В сентябре 1918 г. одна часть Струго-Бельского красногвардейского партизанского отряда была причислена к Лужской отдельной бригаде и отправлена на станцию Торошино для несения пограничной службы вдоль демаркационной линии, затем отдельная бригада влилась в 50-й стрелковый полк, который освобождал Псков от кайзеровских войск. Вторая часть Струго-Бельского отряда влилась в 1-й Петроградский особый батальон, который дислоцировался в Луге. Был случай, когда красноармеец Николай Гаврилович Гасюн, служивший ранее в Струго-Бельском отряде, при посредничестве местного жителя перешёл ночью проволочное заграждение, вошёл в Псков и раздавал там советскую литературу.

В середине сентября 1918 г. 1-й эскадрон 3-го кавалерийского полка вместе с артиллерийской батареей капитана Смирнова были передислоцированы в район Спасо-Елеазаровского монастыря. 2-й эскадрон штаб-ротмистра Аксакова был переведён на станцию Струги-Белая, а штаб полка остался в Луге. 26 октября 1-й эскадрон под командой подъесаула Всеволода Пермикина перешёл на сторону белых. Вскоре после данного инцидента 2-й эскадрон 3-го полка посетили начальник штаба 6-й стрелковой дивизии Г. А. Плющевский-Плющик, заместитель комиссара Северной Трудовой Коммуны С. Богатин и военный комиссар Я. Ф. Фабрициус. После устроенного смотра, а затем митинга и парада, они преподнесли полку от Северной Коммуны Красное знамя. В ответном слове Булак-Балахович от имени кавалеристов своего полка поклялся в верности рабоче-крестьянской власти. Однако ещё в начале октября 1918 г., узнав о формировании русских добровольческих частей в Пскове, С. Н. Булак-Балахович решил покончить со службой у большевиков, и перейти на сторону Отдельного Псковского добровольческого корпуса. Ночью с 5 на 6 ноября 1918 г. 2-й эскадрон и пулемётная команда вместе с командиром полка С. Н. Булак-Балаховичем выдвинулись со станции Струги-Белая в Псков.

8 ноября балаховцы, разоружая встречных красноармейцев, прибыли в Псков, где перешли на сторону белых.

В ноябре 1918 г. в Германии произошла революция, император Вильгельм II отрёкся от престола. Разложение в частях всей немецкой армии и в частях 5-й запасной дивизии, находившихся в Пскове, влияние солдатских комитетов, требующих возвращения солдат на родину, привело к оставлению Пскова германцами. 25 ноября 1918 г. немецкие войска покинули Псков. Немногочисленные подразделения белого Северного корпуса не смогли противостоять наступлению Красной армии и с боями отошли на территорию Латвии и Эстонии. В феврале-марте 1919 г. части белого Северного корпуса с территории Эстонии совершили ряд набегов на красноармейские подразделения, располагавшиеся на восточном берегу Чудского озера. 5 апреля отряд под командованием С. Н. Булак-Балаховича занял Гдов и почти сутки удерживал город.

К концу 1918 г. обстановка в Лужском уезде нормализовалась. Ещё осенью в массовом порядке в узде стали возникать деревенские комитеты бедноты, в некоторых местах они даже стали подменять собой местные Советы. Когда осенью 1918 г. страна была объявлена военным лагерем, съезд комбедов, собравшийся в Петрограде, принял решение организовать образцовые полки деревенской бедноты. Крестьяне Струго-Бельской волости Лужского уезда писали в своём постановлении: «Мы заявляем, что не пожалеем ни сил, ни жизни для защиты нашей пролетарской революции. Мы грудью отстоим завоёванную дорогую нам свободу. Полные веры в окончательное торжество социализма и решимости бороться до конца, мы все, как один, встанем под Красное знамя… Горе всем нашим врагам! Воля народа несокрушима!»

В октябре 1918 г. Чрезвычайная комиссия при Лужском Совдепе своим решением ликвидировала деятельность Струго-Бельского Товарищества сельских хозяев. Товар и кассовая наличность Товарищества были изъяты и переданы в распоряжение местного комитета бедноты, а члены правления Товарищества были арестованы. Однако начиная с ноября 1918 г. началось слияние комитетов бедноты с местными Советами.

Во второй половине 1918 г. значительно усилилось влияние большевистской партии в волостных Советах. В октябре 1918 г. была создана Струго-Бельская ячейка партии большевиков, её секретарём был избран В. А. Алексеев. В торжественной обстановке жители посёлка Струги-Белая отметили первую годовщину Октябрьской революции. Специально созданная для этого комиссия широко оповестила население о планах мероприятия, были убраны улицы посёлка, к проведению торжеств привлекли молодёжь. В посёлке был проведён митинг-концерт с участием оркестра, на митинге выступили опытные агитаторы из Петрограда.

4 марта 1919 г. на заседании Струго-Бельской партийной ячейки было решено создать при ней библиотеку и организовать волостной клуб. 11 марта волостной клуб приступил к работе, было избрано правление клуба, куда вошли И. Л. Карбовский, Пармёнов, Осипов. На активизацию работы клуба волисполком выделил 2 тысячи рублей.

События Гражданской войны

В начале 1919 г. волна дезертирства охватила Лужский и Псковский уезды. В январе 1919 г. в районе Струго-Бельской, Яблонецкой и Заклинской волостей появились «бродячие воинские отряды», состоящие из отступающих красноармейцев. Дезертиры сколачивали банды, которые получили название «зелёных», они терроризировали и грабили местное население. Проблема борьбы с дезертирством находилась в центре внимания местных властей. Например, партизанский отряд при Яблонецком волвоенкомате не был расформирован, наоборот, его передали в распоряжение Лужского уездного военкомата. 22 января 1919 г. в Струги поступила информация о приближении группы всадников в количестве 35 человек. Были приняты срочные меры по обороне посёлка, был создан ВРК в составе: В. Г. Гасюн, И. Л. Карбовский, А. В. Алексеев. Для отпора самозванцев был создан отряд обороны в количестве 33 человек, было вызвано подкрепление из Луги, но до станции Струги-Белая всадники не доехали. До конца не ясно, кто это были, вероятнее всего, дезертиры. Положение с дезертирами было тяжёлым по всей стране, особенно напряжённо было в прифронтовой зоне. Боролись с дезертирами и наличием большого количества оружия у местного населения, самыми различными методами. 16 февраля Струго-Бельский волсовет «объявил войну» дезертирам. Волостные отряды прочёсывали деревни и хутора, отлавливали дезертиров, изымали оружие. В лесах около деревень Всини и Бородкино с бандами «зелёных» боролся красногвардейский партизанский отряд при Павском волисполкоме под командованием Дмитрия Васильевича Голубева. 8—10 апреля 1919 г. партизанский отряд при Яблонецком волисполкоме отбил серьёзное нападение дезертиров из Узьминской и Тупицынской волостей. 11 июня для борьбы с «зелёными» в Запольскую, Которскую и Струго-Бельскую волости был отправлен отряд ЧОН[3] под командованием И. Педдеца в количестве 55 человек. Отряд действовал жёстко.

13 мая 1919 г. началось общее наступление частей белого Северного корпуса с территории Эстонии по направлению на Ямбург. Уже с 16 мая в посёлке Струги-Белая и волости начали ходить слухи о приближающейся белой армии. 15 мая войсками сводного отряда С. Н. Булак-Балаховича был занят Гдов, а 26 мая войска 2-й Эстонской дивизии заняли Псков. 18 мая в Луге был организован Комитет обороны, в пограничные с фронтом волости направлены комиссары, на станцию Струги-Белая был направлен Дмитриев, который возглавил Струго-Бельский ревком. При волостных ревкомах прифронтовой полосы организуются вооружённые отряды, устанавливается дежурство членов партии при волисполкомах. 19 мая в Стругах прошло совещание, на котором присутствовали члены партии, командир 3-го батальона Поляков, комиссар Валов, командир взвода 4-й роты 38-го стрелкового полка железнодорожной охраны Демаш, председатель 3-й участковой прифронтовой ЧК Тимофеев и два следователя ЧК. Совещание было собрано с целью согласовать действия различных служб при наступлении противника. Председательствовал на совещании секретарь партячейки В. А. Алексеев. В начале мая 1919 г. в Яблонецкую волость прибыл сводный коммунистический отряд под командованием Уткина и Андреева, комиссаром этого отряда был Волов, этот отряд должен был сдерживать наступление белых на участке Струги-Белая – Новоселье. В состав отряда Уткина—Андреева влились партизанские отряды при Яблонецком волисполкоме и волостном военкомате, причём волвоенком В. М. Богданов стал заместителем командира Уткина.

21 мая 1919 г. председатель Струго-Бельского волисполкома доложил в Комитет обороны, что в деревне Сковородка расположился отряд белых в количестве 140 человек. Неожи-

[3] ЧОН – Части особого назначения

данно белогвардейский отряд обошёл деревню Ждани, где в тот момент находился отряд Уткина—Андреева, и занял Сковородку. Чтобы выйти из окружения, зам. командира отряда В. М. Богданов лично повёл цепь красноармейцев в атаку на Сковородку. Окружение было прорвано, но отряд потерял треть состава и отошёл к станции Струги-Белая. 24 мая прекратилось сообщение Пскова с Петроградом и Лугой вследствие порчи телеграфных проводов, подрыва железнодорожных путей и моста на перегоне Струги-Белая – Плюсса. 24 мая военный комиссар Я. Ф. Фабрициус отдал распоряжение 5-му полку 7-й армии вернуться обратно из Струги-Белой на Псковский фронт. В это же время в сторону деревни Лудони отступили отряд Уткина—Андреева и оперативный отряд при Струго-Бельском Ревкоме, командиром которого был Григорий Пармёнов, также в Лудони эвакуировались члены Струго-Бельского Военно-Революционного комитета. Из бывшего имения Холохино был эвакуирован совхозный скот, этим руководил заведующий эвакуационным отделом Ревкома В. А. Алексеев, который впоследствии, с 1920 г. по 1924 г. заведовал групповыми совхозами в Струго-Красненской волости. При занятии белыми войсками станции Струги-Белая 29 мая 1919 г. волвоенком А. Г. Макке спас и эвакуировал под огнём противника аппараты Морзе из помещения телеграфа железнодорожной станции и из почтового отделения, находившегося в доме Никоновых на Псковской улице. После того как белые захватили станцию, они стали продвигаться в сторону деревень Новоселье и Лудони, однако отряд В. М. Богданова из 24 человек остановил общее наступление белых на эти деревни. 9 июня в Струги-Белую со стороны станции Плюсса прибыли Конный полк и партизанский отряд имени С. Н. Булак-Балаховича, который по пути выбил небольшое подразделение красноармейцев из села Хмер.

Сразу же после прихода белых в посёлке Струги-Белая начались репрессии против приверженцев советской власти, особенно против руководящих работников советских органов власти и членов РКП (б), которые не смогли или не успели эвакуироваться. Несколько человек было арестовано, в том числе 19-летняя Н. А. Богданова – секретарь Яблонецкой партячейки. Утром 4 июня 1919 г. Нина Богданова была повешена. В июне 1919 г. в Струги-Белой также был казнен большевик Николай Фролович Кудрявцев. Известно, что балаховцы арестовали приехавшего из Луги следователя революционного трибунала. При допросе он отказался сообщить расположение красных. «Это военная тайна, – сказал он, – на моём месте вы, наверно, поступили бы также». Следующим утром он был повешен, на груди у него висела газета «Правда». От пыток белогвардейцев умер отец председателя Узьминского волисполкома Николая Михайловича Антипова. Несколько раз белые пытали мать волвоенкома Яблонецкой волости Д. С. Архипова, также белые расстреляли его старшего брата С. С. Архипова, взятого в плен раненым.

На занятых белыми войсками территориях восстанавливалось право владения землёй прежних владельцев, крестьяне, пользовавшиеся помещичьей землёй, имели право лишь на сбор урожая с неё осенью 1919 г.

Струго-Бельский Ревком с конца мая находился на станции Уторгош. 5 июня он получил предписание выдвигаться в Лудонскую волость, освобождённую от белых для восстановления советской власти. 7 июня в Лудонях располагался штаб 1-го батальона 1-го полка РККА, в деревне Новоселье стояла 1-я рота. В 3—5 верстах западнее, в деревнях Захонье, Коневицы и Заборовье стоял Конный полк белых с артиллерийской батареей, севернее располагался Георгиевский полк. Функция данных частей состояла в охране линии железной дороги.

10 июня белые в количестве 25 всадников из состава Конного полка Булак-Балаховича атаковали Ревком. Девять сотрудников Ревкома отбили первую атаку, а затем, отступили. Найти подмогу в виде солдат Красной армии ни в Новоселье, ни в Лудонях, комиссары не смогли, в результате был вызван на подмогу взвод 3-й роты, подошёл броневик, и белые отступили к Захонью, захватив обоз с документами Ревкома, часть дел Струго-Бельского исполкома и 2000 рублей. Затем белые стали обстреливать Лудони из орудия, в деревне сго-

рело около 20 домов. Ревкомовцы снова вернулись в Уторгош. Вот как описывал эти события А. Г. Макке: *«10 июня 1919 г., занимая деревни Лудони и Новоселье, я был схвачен разведкой белых, но там, на месте бежал и поднял на ноги спящих в доме школы всех членов Ревкома и партизанского отряда, товарищей Гасюна, Дмитриева, Пармёнова, Степанова, Никонова и других, с которыми отбили окружавших нас белых. Благодаря моему бегству и своевременной тревоге были спасены все товарищи от виселицы. Это окружение было запланировано разведкой белых, чтобы захватить весь отряд живьём и повесить в Стругах, как организаторов Советской власти».* Командиром оперативного отряда при Ревкоме тогда был Григорий Пармёнов.

В начале июля 1919 г. 7-я армия РККА под командованием М. С. Матиясевича перешла в наступление. 11 июля после упорных боёв красноармейские части овладели сильным опорным пунктом, находившимся на стыке участков, – Феофиловой Пустынью. Дальнейшие неоднократные попытки белых прорвать расположение красных частей западнее Луги и у станции Струги-Белая не увенчались успехом. 12 июля части красных ранним утром заняли деревни Букино и Пашково, к 10:00 вели наступление на деревню Заборовье, однако сильным огнём артиллерии были отброшены. Потеснив белый Георгиевский полк севернее Заборовья, части Красной армии вынудили Конный полк и артиллерийскую батарею отойти в Струги-Белая. Понимая, что посёлок не представляет выгодной позиции для обороны, части белых отошли к погосту Щир. Батарея заняла возвышенности у деревни Выборово. Вечером 13 июля наступавшие по дороге на Выборово подразделения красных были отбиты, но в ночь на 14 июля, в связи с отсутствием прикрытия с левого фланга, Конный полк отступил к деревне Сковородка, а батарея выбрала позицию в деревне Миложа. На данных позициях с 15 по 18 июля подразделения белых ежедневно отбивали атаки красных войск. Погибшие в этих боях красноармейцы перевозились в Струги Красные и были захоронены в братской могиле на площади Жертв Революции. В июльских боях подразделениям красных содействовали бронепоезд №49 и бронелетучка командира батальона Билля. К 27 июля Красная армия освободила практически всю территорию Лужского уезда. Вооружённые отряды при волостных ревкомах были расформированы.

1 августа 1919 г. возобновились бои в 10 верстах западнее станции Плюсса. К 5 августа части 1-го белого корпуса заняли фронт по рекам Луге и Сабе от деревни Кленно до озера Сяберо. От озера Сяберо до станции Струги-Белая стояла 1-я дивизия и Конный полк С. Н. Булак-Балаховича, от Струги-Белой до левого фланга эстонских войск – части 2-го белого корпуса. Намеченное наступление Красной армии на Псков провалилось, и части 2-го белого корпуса совместной контратакой с эстонцами заняли станцию Струги-Белая и Владимирский Лагерь, но 19 августа красноармейцы всё-таки выбили оттуда белых. На помощь красноармейским частям со станции Плюсса прибыл бронепоезд (командир Н. Е. Васильев), который входил в 14-й головной восстановительный отряд. В освобождении Струги-Белой участвовали и бойцы сводного коммунистического отряда Уткина—Андреева. До этого отряд Уткина—Андреева участвовал в боях с белыми в районе деревень Феофилова Пустынь, Лудони, Заборовье, Логовеще, Жупаново, Старые и Новые Струги. Заместитель командира отряда В. М. Богданов четыре раза лично водил цепи красногвардейцев в атаку на подразделения белых в районе Лудоней, Новоселья, Пашково и Заборовья. Когда отряд вошёл на станцию, то бойцы взорвали железную дорогу, пытаясь захватить бронепоезд белых. После освобождения станции сводный коммунистический отряд повёл наступление на станцию Ямм, затем он влился в 172-й пехотный полк и участвовал в боях под Лугой. После того, как части 7-й армии продвинулись в сторону Гдова, белые вернулись в Струги-Белую, но 27 августа после ожесточённого боя красные части вернули станцию Струги-Белая под свой контроль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.